

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

И. Р. Диваева, Ф. Ф. Набиев, В. А. Фатхутдинов

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ:
ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Учебное пособие

Уфа 2020

УДК 343.32(470)(075.8)
ББК 67.408.141(2Рос)я73-1
Д44

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: кандидат педагогических наук Р. С. Куликов (Казанский юридический институт МВД России);
А. И. Кязимов (ОМВД России по Уфимскому району Республики Башкортостан)

Диваева, И. Р.
Д44 Преступления экстремистской направленности: вопросы квалификации : учебное пособие / И. Р. Диваева, Ф. Ф. Набиев, В. А. Фатхутдинов. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – 80 с.
– Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1046-6

В учебном пособии рассматриваются уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности на основе актуальных статистических данных и следственно-судебной практики.

Учебное пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России, сотрудников органов, организаций, подразделений МВД России.

УДК 343.32(470)(075.8)
ББК 67.408.141(2Рос)я73-1

ISBN 978-5-7247-1046-6

© Диваева И. Р., 2020
© Набиев Ф. Ф., 2020
© Фатхутдинов В. А., 2020
© Уфимский ЮИ МВД России, 2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	7
§ 1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельно- сти (ст. 280 УК РФ).....	13
§ 2. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280 ¹ УК РФ).....	18
§ 3. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеече- ского достоинства (ст. 282 УК РФ).....	19
§ 4. Организация экстремистского сообщества (ст. 282 ¹ УК РФ).....	24
§ 5. Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282 ² УК РФ).....	28
§ 6. Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282 ³ УК РФ)....	30
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МЕЖДУ СОБОЙ СТАТЕЙ 280, 280 ¹ , 282, 282 ¹ , 282 ² , 282 ³ УК РФ.....	34
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОТ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО ЭКСТРЕМИСТ- СКИМ МОТИВАМ.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	52
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ.....	57
ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ.....	58
ПРИЛОЖЕНИЯ	68

ВВЕДЕНИЕ

Проблема противодействия любым проявлениям экстремизма сегодня является чрезвычайно актуальной. Не случайно не только на государственном, но и на международном уровне отмечается, что сама природа экстремизма не настолько опасна, насколько разрушительна его идеология. Это идеология нетерпимости, разжигания ненависти, вражды. Экстремизм во всех своих проявлениях создает угрозу национальной безопасности, политической, экономической и социальной системе государства, ему свойственны подстрекательский, агрессивный, насильственный характер, посягательство не только на права и свободу граждан, но и на их жизнь.

В общественно-политической сфере на современном этапе протекают сложные и неоднозначные процессы, сохраняются тенденции нарастания экстремистской угрозы. Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» свидетельствуют о том, что на протяжении последних пяти лет происходил постоянный рост преступлений экстремистской направленности. Так, в 2015 году таких преступлений выявлено 1329 (+28,5 %), в 2016 году – 1450 (+9,1 %), в 2017 году – 1521 (+4,9 %). В 2018 году достигнута положительная тенденция по снижению количества преступлений экстремистской направленности: было зарегистрировано 1265 (–16,8 %) преступлений экстремистской направленности, выявлено 894 (–8 %) лица, совершивших указанные деяния. В январе – декабре 2019 года на территории России возросло на 7,6 % (с 1679 до 1806) количество преступлений террористического характера, снизилось на 53,8 % (с 1265 до 585) число деяний экстремистской направленности¹ (см.: приложение 1 – приложение 10).

Следует отметить, что в структуре зарегистрированных преступлений экстремистской направленности более половины (61 %) занимают уголовные дела, возбужденные по ст. 282 «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года указано, что наиболее опасные виды экстремизма – националистический, религиозный и политический, которые проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

¹ URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 22.01.2020).

Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии¹.

Следует отметить, что особую опасность представляет распространение экстремистской идеологии среди молодежи. В силу возрастной специфики молодежь наиболее подвержена влиянию и склонна к принятию радикальных точек зрения по тем или иным вопросам. В связи с этим более очевидной становится актуальность разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и практике его применения.

Для решения этих проблем необходима концептуально обоснованная, многоуровневая система мер предупреждения экстремизма, которая должна включать в себя: совершенствование законодательства о недопустимости и запрете возбуждения религиозной, национальной вражды; всестороннее информационно-психологическое обеспечение антиэкстремистской деятельности, выявление и ликвидация центров идеологической подготовки экстремистских движений, идеологическое дифференцированное воздействие на население, субъектов их поддержки и противников, переориентацию средств массовой информации на противодействие пропаганде насилия и внедрение в социальную практику норм толерантного поведения. Только комплексное взаимодействие институтов гражданского общества, духовенства, правоохранительных органов, органов власти и местного самоуправления может позволить поддерживать стабильность в сфере межконфессиональных и межнациональных отношений и показать населению неотвратимость наказания за совершение преступлений экстремистской направленности.

В настоящее время в Российской Федерации действует объемный пласт законодательства, охватывающий исключительно проблемы противодействия национальной и религиозной нетерпимости, ксенофобии, расизму и другим формам экстремизма, как один из важных элементов обеспечения защищенности личности, интересов общества и государства, направленных на защиту от подобных деяний. Но не столько наличие закона играет решающую роль в противодействии преступлениям экстремистской направленности, сколько точное его применение лицами, специально уполномоченными на это государством. Поэтому для правильной организации и осуществления деятельности по предупреждению указанных преступлений

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.02.2020).

существенное значение приобретают уяснение вопросов уголовной ответственности и умение решать эти вопросы на практике.

Авторами предлагается учебное пособие, в котором рассматриваются нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской направленности. Материал учебного пособия может быть положен в основу дальнейшего изучения вопросов квалификации преступлений экстремистской направленности. Представляется, что использование учебного пособия в образовательном процессе будет способствовать формированию у обучающихся практических умений и навыков применения теоретических знаний в профессиональной деятельности сотрудника органа внутренних дел.

ГЛАВА 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Проблема эффективного противодействия преступлениям экстремистской направленности на современном этапе имеет общемировой характер и актуальна для Российской Федерации как одного из главных участников мирового политического процесса. Организаторы и идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание граждан, и в первую очередь, молодежи, используя политическую, расовую, национальную или религиозную мотивацию.

Наиболее актуальной и первостепенной задачей политики противодействия экстремизму является совершенствование нормативно-правового регулирования в части консолидированного международного противодействия экстремизму. В настоящее время законодательство Российской Федерации по противодействию экстремистской деятельности основано на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права.

В ст. 2 Всеобщей декларации прав человека 1948 года провозглашено, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения¹. Указанное положение нашло отражение и в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года. В ст. 1 данного документа говорится, что никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу, иметь религию или убеждения по своему выбору².

Согласно ст. 1 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года любой вооруженный конфликт международного характера можно расценивать как международный экстремизм, если его участники, выступающие оппозицией правительственному режиму, не соблюдают общепризнанные принципы и нормы международного права³.

При исследовании международных правовых актов обращает на себя внимание тот факт, что Организация Объединенных Наций долгое время

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. 1995. № 67.

² Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2020).

³ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 09.02.2020).

делала акцент на борьбу с экстремизмом в контексте борьбы с терроризмом.

Впервые на международном уровне определение понятия «экстремизм» было закреплено в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года, ратифицированной Российской Федерацией 10 января 2003 года. Согласно ст. 1 Конвенции под экстремизмом понимается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»¹. Кроме того, в данном международном документе предпринята попытка отграничения понятий «терроризм» и «экстремизм».

В принятой Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2006 года Глобальной контртеррористической стратегии ООН указывается на последовательное, однозначное и решительное осуждение государствами-членами ООН терроризма во всех его формах и проявлениях, где к одной из таких форм отнесён экстремизм.

Для борьбы с экстремизмом были приняты и иные международно-правовые акты, среди которых можно выделить: Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1994 году, Конвенцию о физической защите ядерного материала, принятую МАГАТЭ в 1980 году, Европейскую Конвенцию о пресечении терроризма 1977 года, вступившую в силу в Российской Федерации 5 февраля 2001 года², и др.

Исследование международных документов позволяет сделать вывод о том, что указанные нормативные акты не только содействуют сотрудничеству государственных правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом, но и определяют международные институциональные механизмы противодействия данному преступному проявлению.

В Российской Федерации правовая база, регламентирующая деятельность по противодействию экстремизму, довольно обширна. Основопологающим нормативным актом является Конституция Российской Федерации. В ч. 2 ст. 19 Конституции РФ говорится о том, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имуще-

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14 июня 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 41, ст. 3947.

² Федеральный закон РФ от 7 августа 2000 г. № 121-ФЗ «О ратификации Европейской Конвенции о пресечении терроризма» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 33, ст. 3347.

ственного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Система профилактики экстремизма базируется на Конституции Российской Федерации и нормативно-правовом регулировании деятельности органов исполнительной власти, включающем:

- Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями от 28.12.2013 № 398-ФЗ, от 05.05.2014 № 97-ФЗ);

- Федеральный закон от 10.07.2002 № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»;

- Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

- Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

- Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»;

- Федеральный закон от 29.10.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;

- Федеральный закон от 04.11.2014 № 332-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»;

- Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждённую Президентом РФ 05 октября 2009 г.;

- Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утверждённую Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753, и План мероприятий по ее реализации;

- Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы, утверждённый Президентом РФ 28 декабря 2018 г. № Пр-2665 (и его региональные дополнения).

Свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, гарантированные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами, могут быть ограничены только в исключительных случаях, прямо закрепленных в федеральном законе, в той мере, в какой это необходимо в демократическом обществе в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, территориальной целостности.

Основания и порядок привлечения к ответственности за экстремистскую деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, средств массовой информации, иных организаций, а также должностных лиц и граждан определены в законах, регулирующих деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений в Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и Федеральном законе от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях», а также Уголовном кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации и других законах.

Ограничения на создание и деятельность общественных объединений предусматривается Федеральным законом РФ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». В ст. 16 данного закона прямо говорится о том, что функционирование общественных объединений, направленных на осуществление экстремистской деятельности, запрещается¹. Аналогичный запрет наложен и на создание политических партий. Об этом говорится в ст. 9 Федерального закона РФ от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»². При этом включение в уставы и программы политических партий положений о защите идей социальной справедливости, равно как и деятельность политических партий, направленная на защиту социальной справедливости, не может рассматриваться как разжигание социальной розни.

Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности», принятый 25 июля 2002 г., определяет экстремистскую деятельность (экстремизм) как деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- 1) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- 2) публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности;
- 3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

¹ Об общественных объединениях : федер. закон Рос. Федерации от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1930.

² О политических партиях : федер. закон Рос. Федерации от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29, ст. 2950.

4) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

5) демонстрация нацистской атрибутики или символики либо сходных с ними, а также подстрекательство к осуществлению указанных действий или их финансирование либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг¹.

Одним из мер противодействия экстремизму является установление уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности.

Исходя из положений примечания 2 к ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества» к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные следующими статьями Особенной части УК РФ:

- ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»;
- ст. 279 «Вооружённый мятеж»;
- ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»;
- ст. 280¹ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»;
- ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»;
- ст. 282¹ «Организация экстремистского сообщества»;
- ст. 282² «Организация деятельности экстремистской организации»;
- ст. 282³ «Финансирование экстремистской деятельности» и др.

Ряд статей УК РФ предусматривают ответственность за проявления экстремизма, например, п. «л» ч. 2 ст. 105 «Убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»; п. «е» ч. 2 ст. 111 «Причинение тяжкого вреда здоровью» и ч. 2 ст. 112 «Причинение вреда здоровью средней степени тяжести» по тем же мотивам; п. «б» ч. 1 ст. 213 «Хулиганство», а также иные

¹ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.01.2020).

преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

В рамках настоящего учебного пособия остановимся на тех преступлениях против конституционного строя и безопасности государства, которые, по нашему мнению, выступают как умышленно создаваемые условия для последующего совершения преступлений экстремистской направленности. Речь идет о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижению человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); организации экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ); организации деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ) и финансировании экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ). Полагаем, что указанные статьи УК РФ следует рассматривать в качестве общих уголовно-правовых норм по отношению к статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за отдельные (специальные) виды преступлений экстремистской направленности.

§ 1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)

Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности была введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г. В старой редакции данная статья предусматривала уголовную ответственность за «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации». Законодатель таким образом расширил сферу ответственности, поскольку насильственное изменение конституционного строя и призывы к нему образуют составную часть экстремизма.

Объектом рассматриваемого преступления выступают политическая система Российской Федерации, нормальное функционирование конституционных органов власти, ее законных представителей.

Объективную сторону образуют публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Исходя из положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», экстремистской деятельностью (экстремизмом) являются:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских ор-

ганизаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Под призывами следует понимать воздействие на сознание, волю и поведение людей, когда путем непосредственного обращения к ним формируются побуждения к определенному действию.

Под публичными призывами (статья 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

При установлении направленности призывов необходимо учитывать положения Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Признак «публичность» характеризуется тем, что призывы обращены к широкому кругу людей и носят открытый, доступный для восприятия характер. Призывы могут осуществляться в различной форме: устной, письменной, с использованием технических средств (громкоговорителей, микрофонов и т. п.).

Призывы виновного в данном случае направлены на конкретную цель – объединить людей, активизировать их волю и направить поведение на непосредственное осуществление экстремистской деятельности. При этом призывы виновного носят общий характер и не обращены к кому-либо конкретному лицу, в них нет конкретного содержания о месте, времени и способе совершения экстремистской деятельности. В связи с чем они отличаются от подстрекательских действий к конкретному преступле-

нию или деятельности организатора, например по объединению толпы для осуществления массовых беспорядков.

Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.).

Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось ли побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет.

При этом следует обратить внимание на то, что ст. 280 УК РФ предусмотрена ответственность лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т. д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по ст. 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в силу предписаний ч. 3 ст. 17 УК РФ подлежат квалификации не по ст. 280 УК РФ, а в зависимости от обстоятельств дела по ч. 1 или ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Например, по приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 23 января 2019 г. С. признан виновным в размещении с целью ознакомления неограниченного круга лиц на личной интернет-странице, открытой для общего доступа: 21 октября 2014 г. видеоматериала, содержащего призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма; 23 ноября 2014 г., 15 декабря 2014 г. и 26 декабря 2015 г. – видеоматериалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, которые стали доступны пользователям социальной сети.

По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205² (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) и ч. 2 ст. 280 УК РФ, С. осужден в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний к лишению свободы на срок 4 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, на срок 1 год¹.

¹ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019). URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2020).

Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, подлежат квалификации в зависимости от обстоятельств дела по ч. 1 или ч. 2 ст. 280¹ УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, т. е. виновный осознает общественно опасный характер действий, связанных с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, и желает их совершить.

Обязательным для квалификации является установление экстремистского мотива, т. е. мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. При этом следует учитывать, что мотивы преступных действий, связанные с религиозной враждой, являются признаками преступных деяний экстремистской направленности, включая преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК РФ, в связи с чем они не могут учитываться в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, при осуждении виновного лица за указанное преступление. Однако в судебной практике встречаются ситуации, когда это правило назначения наказания не выдерживается. Так, по приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 19 июля 2018 г. Д. осужден в том числе по ч. 2 ст. 280 УК РФ за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Обстоятельством, отягчающим наказание Д., судом было признано совершение им указанного преступления по мотивам религиозной вражды.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе защитника осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор изменила: исключила из приговора указание о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК РФ, совершение его по мотивам религиозной вражды и смягчила ему наказание по указанной статье УК РФ и по совокупности преступлений.

В обоснование Судебная коллегия указала следующее: в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Обстоятельством, отягчающим наказание Д. по ч. 2 ст. 280 УК РФ, суд признал совершение им этого преступления по мотивам религиозной вражды.

По приговору суда Д. осужден за то, что, действуя на почве религиозной вражды, с целью ознакомления неограниченного круга лиц на общедоступной странице одной из социальных сетей информационно-телекоммуникационной сети Интернет, разместил текстовый материал, со-

державший публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а именно призывающие к насильственным действиям по мотиву религиозной вражды. Тем самым Д. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК РФ.

В соответствии с положениями ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность (экстремизм) включает, в частности, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

Согласно примечанию 2 к ст. 282¹ УК РФ и, как разъяснено в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, ст.ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Таким образом, указанные выше мотивы преступных действий, в том числе связанные с религиозной враждой, являются признаками преступных деяний экстремистской направленности, включая преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК РФ, за совершение которого осужден Д.

Наличие в действиях Д. мотива, связанного с религиозной враждой, обусловило его уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и квалификацию содеянного им по ч. 2 ст. 280 УК РФ, в связи с чем указание об этом как об отягчающем наказании обстоятельстве противоречит требованиям ч. 2 ст. 63 УК РФ и подлежит исключению из приговора¹.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13.09.2018 № 205-АП/18-23. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2020).

Цель преступления вытекает из направленности действий, указанных в диспозиции статьи, – побудить граждан к осуществлению экстремистской деятельности.

Субъектом рассматриваемого преступления является физическое вменяемое лицо, достигшие 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 280 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за совершение публичных призывов с использованием средств массовой информации (радио, телевидения, прессы и т. д.) либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. При решении вопроса об использовании средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, следует учитывать положения Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В соответствии с п. 6.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» при совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.

§ 2. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ)

Общественные отношения, гарантирующие целостность территории Российской Федерации, выступают в качестве объекта публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации), образуют активные действия – это публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Следует отметить, что публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ), следует отличать от подстрекательских

действий к преступлениям, образующим посягательства на территориальную целостность государства (например, от подстрекательства определенного лица к вооруженному мятежу с целью нарушения территориальной целостности Российской Федерации). Публичные призывы, предусмотренные ст. 280¹ УК РФ, не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний.

Состав преступления формальный: преступление считается оконченным с момента провозглашения призывов в какой-либо форме вне зависимости от наступивших последствий.

Субъект публичных призывов общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона публичных призывов характеризуется виной в форме прямого умысла. Призывая к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, субъект осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить. При этом мотивы и цели такой деятельности могут быть различными (например, националистическими, корыстными, хулиганскими и т. д.) и не влияют на квалификацию, но учитываются при индивидуализации уголовного наказания.

Квалифицирующим признаком публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, является использование средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Решая вопрос об использовании средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, следует учитывать положения Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

§ 3. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)

Конституция РФ (ст. 19) гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, отношения к религии. «Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ).

Объектом данного преступления выступают конституционные права граждан, их честь и достоинство. В данном случае речь идёт о политических правах и идеологической свободе граждан.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. В большинстве случаев они связаны с распространением идей и взглядов, которые подрывают доверие и уважение по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе, вызывают неприязнь или чувство ненависти по тем же признакам.

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии. При этом критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна расцениваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

Распространение указанных идей и взглядов может быть выражено в виде агитации и пропаганды, а также в устной, письменной либо наглядно демонстрационной формах. Необходимо отметить, что идеи и взгляды носят общий характер и не обращены к конкретной личности. Для квалификации не имеет значения, соответствуют или нет действительности приписываемые той или иной нации или расе особенности, черты. Суть деяния заключается в том, чтобы посеять между людьми разных национальностей, рас, религиозных конфессий взаимное недоверие, развить на основе тенденциозных, оскорбительных либо клеветнических суждений взаимное отчуждение, подозрительность, переходящие в устойчивую враждебность.

Действия, направленные на унижение достоинства человека или группы лиц, имеют локальную цель — унижить, оскорбить, показать ущербность, неполноценность, неприглядность, ограниченность людей конкретной национальности либо отдельного гражданина. Указанные действия могут проявляться самостоятельно либо выступать составным элементом предшествующих деяний по разжиганию вражды.

При установлении в содеянном в отношении должностных лиц (профессиональных политиков) действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, судам необходимо учитывать положения ст.ст. 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах

массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 года, и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, при условии, что виновный был привлечен за аналогичное деяние к административной ответственности в течение года.

В судебной практике неправильное применение уголовного закона при квалификации преступных действий осужденного повлекло изменение приговора. Так, по приговору Дальневосточного окружного военного суда от 23 января 2018 г., постановленному в особом порядке судебного разбирательства, М. признан виновным и осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма сроком на 2 года в колонии-поселении.

Рассмотрев дело по апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла приговор подлежащим изменению в связи с допущенным судом первой инстанции неправильным применением уголовного закона при квалификации преступных действий М., указав в обоснование следующее: при постановлении приговора окружной военной суд, несмотря на вывод об обоснованности предъявленного М. обвинения и подтверждение его собранными по делу доказательствами, исключил из обвинения М. ч. 1 ст. 282 УК РФ как излишне вмененную, указав, что незаконные действия осужденного совершены с одним умыслом, направленным на распространение материалов и информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности, обосновывающих и оправдывающих ИГИЛ,

одной из целей которой, как установлено решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г., является ведение так называемой священной войны (джихада) с неверными (кафирами) во всем мире, а поэтому они образуют единое продолжаемое преступление, предусмотренное специальной уголовно-правовой нормой – ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

Между тем в соответствии с положениями уголовного закона преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205² и ст. 282 УК РФ, посягают на различные объекты: ст. 205² УК РФ – на общественную безопасность и безопасность институтов общества и государства, ст. 282 УК РФ – на основы конституционного строя, конституционные права граждан, их честь и достоинство.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ, выражается в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма.

Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, характеризуется действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, в отличие от субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ, является определённая специальная цель – возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по определенным признакам, указанным в диспозиции ст. 282 УК РФ.

Таким образом, вопреки выводу окружного военного суда, составы преступлений, предусмотренные ст. 282 и ст. 205² УК РФ, не являются по отношению друг к другу общей и специальной нормами уголовного закона, а поэтому они не могут в этом смысле конкурировать между собой.

Как правильно указано в апелляционном представлении государственного обвинителя, вмененные в вину М. органами предварительного следствия действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды в отношении группы лиц по признаку отношения к религии, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, имеющие иной объект преступного посягательства, не могли быть охвачены составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ, и влекут самостоятельную уголовную ответственность по ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Согласно разъяснениям, данным в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», гл. 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по

делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

На основании изложенного апелляционным определением Судебной коллегии по делам военнослужащих приговор был изменен: действия М. переквалифицированы с ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на ч. 1 ст. 282 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ), по которой назначен 1 (один) год лишения свободы; смягчено наказание по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) до 1 (одного) года 10 (десяти) месяцев лишения свободы.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, указанных выше, окончательно М. назначено 2 года лишения свободы в колонии-поселении¹.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотивы, в зависимости от направленности действий (объективной стороны), могут быть различными, но чаще всего носят религиозно-националистическую окраску. Цели вытекают из направленности рассматриваемых действий – разжечь ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство и честь человека либо группы лиц по указанным выше признакам.

Субъектом может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое было привлечено к административной ответственности за аналогичные деяния в течение одного года.

В ч. 2 ст. 282 УК РФ в качестве квалифицированных видов рассматриваемого преступления является его совершение:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) организованной группой.

Применение насилия или угроза его применения охватывает все виды причинения вреда здоровью, за исключением случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), которые следует квалифицировать по совокупности с рассматриваемым преступлением. Угроза применения насилия будет иметь квалифицирующее значение, в случае если таковая выражена как реальная и есть основания опасаться ее осуществления.

¹ Апелляционное определение № 208-АПУ18-3 // «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018). URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2020).

Использование лицом своего служебного положения при совершении данного преступления означает, что имеется причинная связь между фактом возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды и имеющимися возможностями, которые обусловлены служебным положением субъекта (властные функции, наличие технических средств и т. п.).

В случае совершения данного преступления организованной группой, следует отметить, что таковое будет иметь место, если деяние совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства.

§ 4. Организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ)

Объектом данного преступления выступают конституционные основы политической системы Российской Федерации, а также права и интересы граждан.

Объективная сторона преступления включает в себя три группы альтернативно обязательных деяний:

1. Создание экстремистского сообщества, т. е. организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Создание экстремистского сообщества заключается в активных действиях субъекта по объединению группы лиц, имеющих общность в главном, – приверженности к радикальным действиям по подготовке и совершению преступлений экстремистской направленности. В основе мотивации такой деятельности лежат идеологическая, политическая, расовая, национальная или религиозная ненависть либо вражда, а равно ненависть либо вражда в отношении какой-либо социальной группы.

2. Руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями заключается в деятельности организатора по разработке планов экстремистской деятельности, распределении обязанностей среди участников и структурных подразделений и иных действиях, направленных на осуществление сообществом своих функций.

3. Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений заключается в их действиях по объединению, координации и взаимодействию в ходе преступной деятельности, а также в разработке планов или условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Экстремистское сообщество – устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующаяся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных

намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей).

Для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Структурным подразделением (частью) экстремистского сообщества является функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления экстремистской направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например, обеспечение сообщества оружием, иными предметами, используемыми в качестве оружия, производство листовок, литературы и других материалов экстремистского характера).

Объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества создается в целях разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества, руководство им (его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями) или за участие в нем наступает в случаях, когда организаторы, руководители и участники этого сообщества объединены умыслом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему.

Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества наступает с момента фактического образования указанного сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. На наличие такой цели может указывать, в частности, осуществление ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности.

О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определенным

полу, расе, национальности, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии.

По ч. 1 ст. 282¹ УК РФ как создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества квалифицируются действия, которые привели к образованию устойчивых связей между указанными лицами в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями в ст. 282¹ УК РФ следует понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества.

Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности экстремистского сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества).

Субъективная сторона преступления включает в себя прямой умысел и вышеуказанные мотивы экстремистской деятельности. При этом субъект может руководствоваться любым из мотивов либо их взаимосвязанным комплексом.

Субъектом преступления может являться любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» данная статья была дополнена ч. 1.1, предусматривающей ответственность за склонение, вербовку или вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества.

Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации могут образовывать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица либо группы лиц в такую деятельность, например, пу-

тем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации, следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, приняло ли вовлекаемое лицо участие в деятельности соответствующего экстремистского объединения.

Часть 2 рассматриваемой статьи предусматривает ответственность за участие в экстремистском сообществе. Участие может выражаться в различных действиях, связанных с функционированием сообщества, например, вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совершению указанных преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т. п.).

Преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности.

При совершении участником экстремистского сообщества конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи УК РФ, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа». Если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то действия лица подлежат квалификации по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи УК РФ, предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц».

В случае если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, группой лиц по предварительному сговору или группой лиц, то действия лица необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ, при этом совершение участниками экстремистского сообщества конкретного преступления в составе организованной группы в соответ-

ствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ признается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Часть 3 ст. 282¹ УК РФ предусматривает квалифицированный состав, т. е. повышенную ответственность, если преступные действия, указанные в чч. 1 и 2, совершаются лицом с использованием своего служебного положения. При этом понятие служебного положения не ограничивается функциями должностного лица в государственной сфере, а распространяется и на лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческой и иной негосударственной организации.

В ст. 282¹ УК РФ предусмотрена поощрительная норма (примечание 1), в соответствии с которой лицо, совершившее деяния, указанные в статье 282¹ УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, при наличии следующих условий:

а) прекращение участия в деятельности общественного или религиозного объединения либо организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

б) «добровольность данного прекращения участия»;

в) отсутствие в его действиях признаков иного состава преступления.

Под добровольным прекращением участия в деятельности экстремистского сообщества понимается прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения. Оно может выражаться, например, в выходе из состава экстремистского сообщества или экстремистской организации, невыполнении распоряжений их руководителей, отказе от совершения иных действий, поддерживающих существование сообщества или организации, отказе от совершения преступлений.

§ 5. Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ)

Ответственность за организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ) была введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели и действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. К общественным или религиозным объединениям либо к иным организациям, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует относить организации, указанные в специальном перечне в соответствии со

ст. 9 указанного Закона, который подлежит официальному опубликованию.

Об уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 282² УК РФ, речь может идти в том случае, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации экстремистской и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда.

Объектом организации деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие конституционные основы функционирования политической системы России, а также права и интересы граждан и органов правосудия.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в организации либо участии в деятельности общественного или религиозного объединения либо иных организаций в условиях, когда судом уже принято вступившее в законную силу решение об их ликвидации или запрете в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282² УК РФ), следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Под участием в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282² УК РФ) понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т. п.).

При совершении организатором (руководителем) или участником экстремистской организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 282² УК РФ и соответствующей статьей УК РФ.

При решении вопроса о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 282² УК РФ, и административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.28 КоАП РФ, необходимо учитывать, что организация деятельности и участие в деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, влекут административную ответственность, а совершение указанных действий при наличии вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности

общественного или религиозного объединения в связи с осуществлением им экстремистской деятельности влечет уголовную ответственность.

Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла и экстремистскими мотивами.

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста, организатор или участник экстремистской деятельности.

В данной статье также предусмотрена поощрительная норма (примечание к ст. 282² УК РФ), в соответствии с которым лицо освобождается от уголовной ответственности, если:

а) оно прекращает участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

б) делает это добровольно;

в) в его действиях не содержится иного состава преступления.

Под добровольным прекращением участия в деятельности экстремистской организации понимается прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения. Оно может выражаться, например, в выходе из состава экстремистского сообщества или экстремистской организации, невыполнении распоряжений их руководителей, отказе от совершения иных действий, поддерживающих существование сообщества или организации, отказе от совершения преступлений.

§ 6. Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ)

Объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие установленные главой 1 Конституции РФ принципы государственного и общественного устройства.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в совершении таких альтернативных действий, как:

– предоставление средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

– сбор таких средств;

– предоставление финансовых услуг, предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Финансированием экстремистской деятельности следует признавать наряду с оказанием финансовых услуг предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материаль-

ных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, для подкупа должностных лиц).

Как отмечает А. Г. Хлебушкин: «ни в УК РФ, ни в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не раскрывается понятие средств, предоставление или собирание которых осуществляется при финансировании такой деятельности. Относительно, например, финансирования терроризма соответствующее пояснение содержится в ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., согласно которой «средства» означают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими.

Приведенные положения по аналогии можно учитывать применительно к финансированию экстремистской деятельности, равно как и разъяснения высшей судебной инстанции о том, что финансированием терроризма следует признавать наряду с оказанием финансовых услуг предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹).

Финансирование экстремистской деятельности может выражаться в предоставлении или сборе как денежных средств (в наличной или безналичной форме), так и иных материальных средств. Обусловлено это тем, что с позиций оценки общественной опасности и влияния на организацию, подготовку и совершение преступлений экстремистской направленности не имеет значения, передает, например, лицо компьютер для совершения

¹ Хлебушкин А. Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80–85.

таких преступлений или денежные средства на его приобретение. Поэтому сводить финансирование к действиям исключительно с денежными средствами было бы неоправданным сужением сферы применения ст. 282³ УК РФ, хотя в самом общем смысле финансирование означает снабжение именно денежными средствами, финансами¹.

Предоставление средств – это их передача в распоряжение лицу, организовывающему или подготавливающему преступление экстремистской направленности, а равно экстремистскому сообществу или экстремистской организации либо их представителям.

Финансирование деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации может выражаться, например, в систематических отчислениях или разовом взносе в общую кассу данных объединений, приобретении недвижимости или транспортных средств, оплате аренды недвижимости.

Сбор средств – это их приискание, получение (например, сбор пожертвований), сохранение для последующего финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Сбор средств может осуществляться как законным, так и незаконным (в том числе преступным) путем. В последнем случае содеянное при наличии к тому оснований должно квалифицироваться по совокупности преступлений по ст. 282³ УК РФ и статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные при получении средств.

Финансовая услуга – это банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц. Финансирование экстремизма в виде оказания финансовых услуг следует считать окончанным преступлением с момента оказания хотя бы одной такой услуги.

Преступление окончено с момента совершения любого из указанных действий, относящихся к финансированию преступления экстремистской направленности, обеспечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

В случаях, когда наряду с финансированием преступлений экстремистской направленности виновное лицо оказывает иное содействие их совершению (помощь советами, указаниями, предоставлением информации, устранением препятствий и т. д.), его действия образуют совокуп-

¹ Хлебушкин А. Г. Указ. соч.

ность преступлений, предусмотренных ст. 282³ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо заведомо осознает, что средства предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения преступления или преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Субъектом является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МЕЖДУ СОБОЙ СТАТЕЙ 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ

Включение в УК РФ ряда норм, направленных на усиление ответственности за преступления экстремисткой направленности, породило вопросы о возможности конкуренции как уже имеющихся в УК РФ норм, так и вновь введенных. Очевидно, как совершенно справедливо отмечается в юридической литературе, что такое разнообразие уголовных запретов создает определенные сложности в правоприменительной деятельности¹.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) следует отграничивать от возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Если публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности направлены на формирование у других лиц желания совершать действия (бездействие), относящиеся к экстремизму, причем не обязательно основанные на мотивах ненависти либо вражды или связанные с проявлением таких побуждений, то преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, – на возникновение либо усиление в других людях выходящего за рамки допустимого в обществе явно негативного отношения к каким-либо социальным группам или их представителям, то есть на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц. Поэтому в случае, когда действия виновного, имея характер призыва к осуществлению экстремистской деятельности, одновременно направлены на возбуждение в других людях ненависти либо вражды или на унижение достоинства человека или группы лиц по социально значимым признакам (признаку), то содеянное в целом образует совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 280 и 282 УК РФ.

Таким же образом следует квалифицировать в случае совершения действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по социально значимым признакам (признаку), когда виновный одновременно призывает к совершению деяний, относящихся к экстремистской деятельности.

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о пре-

¹ См., например, Григорьева Л. В. О научном подходе к уголовно-правовой оценке действий экстремистской направленности // Современное право. 2015. № 7. С. 99–105; Есина Л. А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011; Лебедев В. Б. К вопросу об уголовной ответственности за хулиганские действия, совершенные по мотивам религиозной ненависти и вражды в законодательстве Российской империи // Совершенствование деятельности по расследованию преступлений: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : сб. материалов Всерос. межвед. науч.-практ. конф. (28–29 марта 2013 г.). Псков, 2013; и др.

ступлениях экстремистской направленности» под публичными призывами (статья 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием различных технических средств и приспособлений, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

В целях правильной квалификации направленности призывов необходимо учитывать положения Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Вопрос же о публичности призывов должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т. п.).

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности как преступное деяние считаются оконченными с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось ли побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет.

Следует отметить, что в ст. 280 УК РФ предусмотрена ответственность лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т. д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по ст. 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в силу предписаний ч. 3 ст. 17 УК РФ подлежат квалификации не по ст. 280 УК РФ, а в зависимости от обстоятельств дела по ч. 1 или ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Изучение уголовных дел рядом авторов, в частности С. В. Борисовым, показывает, что судебная практика идет по пути взаимного поглощения ст.ст. 280 и 282 УК РФ. При этом в ситуации, когда виновный публично выражает ненависть к какой-либо социальной группе и ее представителям и одновременно с этим призывает к осуществлению насильственных

действий в отношении последних, квалификация содеянного ограничивается указанием только на ст. 280 УК РФ либо только на ст. 282 УК РФ¹.

Так, 12 мая 2010 г. по ч. 2 ст. 280 УК РФ осужден Л., написавший статьи «Программа русского национального движения» и «Открытые вопросы русского национализма», которые по своему содержанию представляли суждения, направленные на возбуждение ненависти и вражды между различными национальностями, унижающие достоинство человека по признакам расы и религиозной принадлежности, а также содержали призывы к насильственному захвату власти и изменению конституционного строя России. Указанные материалы Л. разместил в свободном доступе в сети Интернет. При этом суд признал Интернет средством массовой информации².

Соглашаясь в целом с выводами суда о квалификации действий Л. по ст. 280 УК РФ, хотелось бы отметить спорность вывода о признании в данном случае Интернета «средством массовой информации».

Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 своего постановления № 11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» не дает каких-либо четких пояснений по вопросу признания или непризнания Интернета как средства массовой информации, а лишь отмечает, что «при решении вопроса об использовании средств массовой информации (ч. 2 ст. 280 УК РФ) судам следует учитывать положения Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с последующими изменениями)»³.

Более конкретным было решение Пленума Верховного Суда РФ в более позднем постановлении № 1 от 09 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». В пункте 22 указанного постановления говорится о том, что, если публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма совершены с использованием сетевых изданий (сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке), содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 205 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации»). Использование для совершения указанных деяний сайтов в инфор-

¹ Борисов С. В., Жеребченко А. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности : монография / отв. ред. С. В. Борисов. М. : Юриспруденция, 2015. С. 70.

² Там же. С. 71.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

мационно-телекоммуникационной сети Интернет, не зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке, квалифицируется по ч. 1 ст. 205² УК РФ¹.

Следовательно, и применительно к ч. 2 ст. 280 УК РФ и ст. 282 УК РФ, когда речь идет о необходимости отнесения Интернета к средствам массовой информации следует руководствоваться положением о том, что такое возможно лишь в случаях, когда виновные используют сетевые издания – сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированные в качестве средства массовой информации в установленном порядке.

Считаем, что публичные призывы к осуществлению действий экстремистской направленности не обязательно должны быть выражены в соответствующих высказываниях самого виновного, поскольку последний может использовать имеющиеся у него видео- и (или) аудиозаписи, различные изображения, а также иную информацию, призывающую к экстремистской деятельности. Современные технологии позволяют адресовать такую информацию широкому, а в ряде случаев неограниченному кругу лиц, посредством использования сети Интернет, мобильной связи, предоставления DVD-дисков с видеофайлами экстремистского содержания.

Отметим, что Пленум Верховного Суда РФ в абз. 1 п. 5 своего постановления № 11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указал на то, что «публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т. д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по ст. 282 УК РФ при наличии иных признаков этого преступления»². Одновременно с этим в абз. 2 п. 7 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ пояснено, что «под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц».

Представляется, что следует согласиться с теми авторами, которые утверждают, что данные разъяснения следовало изложить более конкретно, указав, в частности, что «действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение достоинства человека или группы людей, связанные с публичным побуждением других лиц к соверше-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

нию преступлений экстремистской направленности либо иных деяний, относящихся к экстремистской деятельности, надлежит квалифицировать с учетом совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст.ст. 280 и 282 УК РФ»¹.

Рассматривая соотношение преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, между собой, следует обратить внимание на то, что организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) имеет ряд сходных признаков с признаками организации деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ). При этом в отличие от экстремистской организации, экстремистское сообщество по сути своей создается и действует для совершения преступлений экстремистской направленности, а экстремистская организация – для осуществления иных противоправных действий, относящихся к экстремизму. Для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации такого объединения, достаточно установить и доказать все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ.

В правоприменительной практике возникают ситуации, когда организация, признанная судом в установленном законом порядке экстремистской, а следовательно, подлежащей ликвидации, продолжает свою преступную деятельность и, более того, переходит к непосредственному планированию и совершению преступлений экстремистской направленности. Данные обстоятельства обуславливают необходимость квалификации действий виновных либо по ст. 282¹ УК РФ, либо по ст. 282² УК РФ.

Отличие экстремистского сообщества от экстремистской организации заключается в следующем:

а) экстремистское сообщество – это преступная группа, являющаяся разновидностью организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ), целью которой являются подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. Экстремистская же организация может быть признана таковой в связи с осуществлением непроступной экстремистской деятельности (например, «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики» (ст. 20.3 КоАП РФ)), т. е. она не обладает обязательным преступным характером и к какой-либо форме соучастия, предусмотренной ст. 35 УК РФ, не относится;

б) экстремистская организация – это всегда запрещенное в установленном порядке судом объединение, тогда как для экстремистского сообщества данный признак не предусмотрен².

¹ Борисов С. В., Жеребченко А. В. Указ. соч. С. 72–73.

² Агапов П. В., Хлебушкин А. Г. Обзор судебной практики по применению ст. 282¹ («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации») Уголовного кодекса Российской Федерации. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2019).

В следственно-судебной практике имеют место ситуации, когда объединение, признанное судом экстремистской организацией, обладая признаками устойчивости, характерными для организованной группы, совершает преступления экстремистской направленности. В подобных случаях содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 282¹, 282² УК РФ.

Так, в период с 1996 по 2003 год в г. Набережные Челны Республики Татарстан под руководством Р. действовало Татарстанское региональное отделение общероссийского патриотического движения «Русское национальное единство» (ТРО «РНЕ»), которое имело собственную символику, размещенную на знаках, флагах, униформе его участников и распространяемых ими печатных изданиях. Основой символики ТРО «РНЕ» являлись восьмиконечная звезда Богородицы, Андреевский крест и свастика, сходная с нацистской атрибутикой до степени смешения и не прошедшая, в нарушение ст. 24 Федерального закона «Об общественных объединениях», государственную регистрацию. С целью агитации населения для вступления в ряды ТРО «РНЕ» участниками движения распространялись изготовленные в г. Набережные Челны по образцам из центрального штаба РНЕ, расположенного в г. Москве, листовки с изображением указанной символики и газета «Русский порядок». В указанных изданиях были опубликованы статьи, обосновывающие и оправдывающие национальное превосходство русских над другими национальностями. Решением Верховного суда Республики Татарстан от 21 мая 2003 г., вступившим в законную силу, деятельность ТРО «РНЕ» была признана экстремистской и запрещена на территории Республики Татарстан, после чего Р. приостановил деятельность ТРО «РНЕ».

В декабре 2004 г. жители г. Казани М., Н. и П., зная о запрете деятельности ТРО «РНЕ» на территории Республики Татарстан, с целью возобновления и реорганизации его деятельности объединились между собой и организовали проведение собраний жителей города, желавших вступить в организацию «Казанское отделение РНЕ» (КО РНЕ), проводили агитационные мероприятия по привлечению в экстремистскую организацию новых членов, в том числе и несовершеннолетних. Вышеуказанные лица под руководством М. совершили ряд преступлений экстремистской направленности, что, как констатировал суд, свидетельствовало о преобразовании экстремистской организации в организованную группу лиц – экстремистское сообщество, основной сферой деятельности которого было проведение агитационных мероприятий, распространение печатной продукции и другие действия, направленные на возбуждение национальной, расовой ненависти и вражды, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку национальной и расовой принадлежности. Советским районным судом г. Казани действия виновных были квалифицированы по совокупности

преступлений, предусмотренных ст.ст. 282², 282¹ и рядом других статей УК РФ¹.

Экстремистская организация до судебного решения о ее ликвидации либо запрете деятельности может осуществлять любые из действий, относящихся к числу экстремистских, но на момент последующего возобновления ее деятельности – те из них, что не относятся к преступлениям экстремистской направленности. Поэтому создание экстремистской организации в целях совершения определенных тяжких либо особо тяжких преступлений экстремистского характера следует квалифицировать не только по ст. 282² УК РФ, но и расценивать данный факт по правилам совокупности – дополнительно как приготовление к таким уголовно наказуемым деяниям.

Думается также, что ст. 282¹ УК РФ не охватывает как случаи приготовления к другим преступлениям, так и совершение оконченных преступлений, что обуславливает необходимость дополнительной квалификации действий виновных по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Так, в 2005 г. Г., основываясь на идеях возбуждения национальной религиозной ненависти и вражды, решил создать в г. Астрахани организованную, устойчивую, сплоченную группу лиц – молодежную экстремистскую группировку. Реализуя эту цель, Г. стал публично распространять религиозную литературу на различных носителях, содержащую идеи возбуждения национальной и религиозной ненависти и вражды по признакам отношения к религии. В результате Г. было создано молодежное экстремистское формирование под названием «Джамаат Мувахидов», которое в период с зимы 2005 г. по декабрь 2006 г. осуществляло свою деятельность по публичной пропаганде превосходства «истинного» ислама (ваххабизма) над другими религиями. Ленинским районным судом г. Астрахани действия виновных были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 282 и ч. 2 ст. 282¹ УК РФ².

Представляется, что законодатель, устанавливая ответственность за создание указанного преступного объединения в самостоятельной статье Особенной части УК РФ, подчеркнул недопустимость таких действий вне зависимости от наличия или отсутствия умысла на совершение индивидуально определенных преступлений. Иначе говоря, ст. 282¹ УК РФ направлена на пресечение организованной преступной деятельности до совершения других преступлений и до начала реализации умысла на таковые. Если же экстремистское сообщество создается и функционирует не для совершения преступлений экстремистской направленности вообще (например, для применения насилия в отношении лиц какой-либо национальности), а уже для совершения конкретных тяжких или особо тяжких уголовно нака-

¹ Агапов П. В., Хлебушкин А. Г. Указ. соч.

² Там же.

зуемых деяний, обладающих индивидуальными признаками (например, нападение на конкретного потерпевшего), то юридическая оценка содеянного должна учитывать приготовление к последним, то есть совокупность преступлений¹.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 своего постановления № 11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъяснил, что при совершении участником экстремистского сообщества конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи УК РФ, с учётом квалифицирующего признака, указывающего на осуществление деяния организованной группой. Если состав совершенного лицом преступления не предусматривает такого квалифицирующего признака, то действия лица подлежат квалификации по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи УК РФ, предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц»². Если же подлежащая применению уголовно-правовая норма не содержит ни одного из указанных квалифицирующих признаков, то действия лица необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ. При этом совершение участниками экстремистского сообщества конкретного преступления в составе организованной группы, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, признается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание³.

¹ Борисов С. В., Жеребченко А. В. Указ. соч. С. 75.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

³ См.: п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОТ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО ЭКСТРЕМИСТСКИМ МОТИВАМ

Как показывает изучение правоприменительной практики, проблемы разграничения преступлений экстремистской направленности от других смежных преступлений, в частности, основным объектом которых является личность, относятся к числу наиболее сложных в правоприменительной деятельности. Речь идет о таких преступлениях, как: п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116 и п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Разграничение следует в первую очередь производить по объективным признакам соответствующих составов преступлений, так как субъект и субъективная сторона всех этих преступлений, как правило, совпадают¹.

Отличие преступлений экстремистской направленности от убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-то национальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), прежде всего, определяется по основному объекту этих преступлений. Убийство в данном случае, хотя и совершается по экстремистским мотивам, но носит частный характер, т. е. направлено против жизни конкретного лица. Преступления экстремистского содержания, хотя и могут затрагивать законные интересы граждан, но носят публичный характер. Это определяется по содержанию объективной стороны составов этих преступлений, где речь идет о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, об организации этой деятельности, о ее финансировании, о вовлечении граждан в экстремистские организации и т. д. Характер этих действий направлен на основы конституционного строя государства и его безопасность. Жизнь человека здесь становится одним из факультативных объектов лишь в том случае, если экстремизм перерастает в действия террористического характера.

Отграничение данных преступлений от преступлений против здоровья личности по экстремистским мотивам имеют аналогичное обоснование. Данные посяательства различаются между собой также на основании различия их основных объектов. Экстремистские мотивы, указанные в качестве квалифицирующих признаков в составах ст.ст. 111, 112, 115, 116, 117 УК РФ, носят личностный характер. Умышленные действия по причинению тяжкого вреда здоровью, средней тяжести, легкого вреда

¹ Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / Борисов С. В. [и др.]; отв. ред. Н. Г. Кадников. М. : ИД Юриспруденция, 2012. С. 63.

здоровью, побоев или истязаний по любому из названных мотивов экстремистского характера (политическому, идеологическому, расовому, национальному или религиозному) еще не могут рассматриваться как направленные против государственных интересов на уровне причинения вреда основам конституционного строя или государственной безопасности. Таким образом, можно отметить, что перечень в законе экстремистских мотивов при квалификации преступлений против личности носит альтернативный характер, т. е. для соответствующей квалификации достаточно совершения посягательства на здоровье лица по одному из перечисленных мотивов.

Данные положения детально разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». В постановлении отмечается, что квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по п. «л» ч. 2 ст. 105, или по п. «е» ч. 2 ст. 111, или по п. «е» ч. 2 ст. 112, или по п. «б» ч. 2 ст. 115, или по п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений).

Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе¹.

С точки зрения квалификации содеянного немаловажным представляется и правильное разрешение вопроса о соотношении побоев, совершенных на основе «экстремистских» побуждений, и самостоятельного преступления против основ конституционного строя – возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, совершенных с применением насилия (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ).

В соответствии с п. 9 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в отличие от

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

предусмотренных гл. 16 Уголовного кодекса Российской Федерации насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ), насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях (о чем, например, может свидетельствовать применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями)¹.

Применение насилия по смыслу п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ охватывает ограничение личной свободы, нанесение побоев, иное причинение физической боли, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти требует дополнительной квалификации по ст. 111 либо ст. 118, ст. 105 либо ст. 109 УК РФ.

Совершение истязания с целью возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства также следует квалифицировать с учетом совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 282 и соответствующей частью ст. 117 УК РФ. В данном случае п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ может быть применен только тогда, когда истязание не только было направлено на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, но и совершалось на основе уже имеющихся (ранее возникших) экстремистских мотивов виновного лица.

Указанное замечание необходимо учитывать и при квалификации в случае причинения побоев, умышленного легкого или средней тяжести вреда здоровью. Так, если виновный причиняет вред здоровью средней тяжести на основе, например, религиозной ненависти, но без цели возбуждения соответствующей ненависти у других людей, то содеянное квалифицируется по п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ без учета ст. 282 УК РФ. И наоборот, если потерпевшему данный вред здоровью причиняется с целью возбуждения той же ненависти, однако виновный при этом руководствуется, скажем, корыстными побуждениями, то это полностью охватывается п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

Квалификация с учетом совокупности преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 112 и п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, требуется тогда, когда соответствующие побуждения и цель во многом совпадают, то есть вред здоровью причиняется лицом, испытывающим ненависть либо вражду к какой-либо социальной группе и одновременно желающим возбудить такое же чувство в других людях. Применительно же к побоям и умышленному причинению легкого вреда здоровью отметим, что преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, не требует дополнительной квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 115 либо п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ даже при указанном ранее совпадении мотивов и цели соответствующих деяний.

Угроза может выражаться в устрашении потерпевшего применением любого по характеру и тяжести насилия вплоть до угрозы убийством, что полностью охватывается п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, за исключением случаев, когда такая угроза осуществляется по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, что требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 119 УК РФ¹.

Преступления, связанные с экстремистской деятельностью, необходимо отличать и от иных, смежных с ними составов преступлений. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) следует отличать от публичных призывов к осуществлению террористической деятельности (ст. 205² УК РФ). Хотя и те и другие преступные действия с позиций субъективной стороны могут быть тесно между собой связаны, но они содержат разную целевую направленность.

Если ст. 280 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за деятельность, выражающую непримиримую позицию в идеологии и политике, посягая на конституционные основы и безопасность государства, то в ст. 205² УК РФ речь идет о призывах к террористической деятельности или публичном оправдании этой деятельности, где объектом выступает общественная безопасность.

Следует отметить, что террористическая деятельность является частью экстремистской деятельности, точнее, как бы ее продолжением². Это порождает вопрос о соотношении и разграничении признаков ст. 205²

¹ Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / Борисов С. В. [и др.]; отв. ред. Н. Г. Кадников. М. : ИД Юриспруденция, 2012; Борисов С. В., Чугунов А. А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // Современное право. 2015. № 4; Борисов С. В., Жеребченко А. В. Указ. соч. С. 68.

² См.: ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. (в ред. от 02.07.2013) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.

УК РФ и ст. 280 УК РФ. Ряд авторов считают, что данные уголовно-правовые нормы соотносятся как специальная и общая¹. При этом конкуренция должна разрешаться в пользу ст. 205² УК РФ, так как предусмотренные в ней действия являются одной из разновидностей экстремистской деятельности, ее санкции являются не менее строгими по сравнению с санкциями ст. 280 УК РФ (в ч. 1 ст. 205² УК РФ санкция даже более строгая, чем в ч. 1 ст. 280 УК РФ). Следовательно, по ст. 280 УК РФ могут быть квалифицированы только призывы к тем проявлениям экстремистской деятельности, которые одновременно не относятся к террористической деятельности в ее уголовно-правовом понимании.

Данный вывод вытекает как из текста УК РФ, так и из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ². Согласно примечанию к ст. 205² УК РФ публичное оправдание терроризма выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. При этом под идеологией и практикой терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) «О противодействии терроризму»³).

Организацию экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) необходимо отграничивать от организации преступного сообщества (преступной организации) – ст. 210 УК РФ, а также от бандитизма (ст. 209 УК РФ).

В отличие от ст. 210 УК РФ, где понятия «сообщество» и «организация» отождествляются, применительно к экстремистской деятельности законодатель знака равенства между ними не ставит. В литературе же понятия «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация» часто отождествляются.

Так, в отличие от законодателя, который определяет данное объединение через организованную группу, В. М. Лебедев считает, что экстремистское сообщество – это такое общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», принято вступившее в

¹ Борисов С. В., Жеребченко А. В. Указ. соч. С. 85.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

³ О противодействии терроризму : федер. закон Рос. Федерации от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11, ст. 1146.

законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности¹.

Аналогичный вывод можно сделать исходя из анализа примечания к ст. 282¹ УК РФ, в соответствии с которым «лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Считаем, что следует согласиться с теми авторами, которые отмечают, что указанная позиция законодателя противоречит содержанию признаков экстремистского сообщества, описанных им же в диспозиции ст. 282¹ УК РФ².

Отличительные признаки экстремистского сообщества и преступного сообщества (преступной организации) могут быть сведены к следующим:

1) экстремистское сообщество должно обладать устойчивостью, но не структурированностью, что присуще только преступному сообществу (преступной организации);

2) экстремистское сообщество создается и функционирует для совершения преступлений различной тяжести, тогда как преступное сообщество (преступная организация) – только для совершения тяжких и особо тяжких преступлений³;

3) мотив преступлений, подготавливаемых и совершаемых экстремистским сообществом, имеет для последнего определяющее значение и должен свидетельствовать об экстремистской направленности соответствующих уголовно наказуемых деяний, а для преступного сообщества (преступной организации) данный признак (мотив) имеет лишь факультативное значение, тогда как целью последнего преступного объединения выступает прямое или косвенное получение финансовой либо иной материальной выгоды.

Кроме того, создание преступного сообщества (преступной организации) само по себе является особо тяжким преступлением, а участие в преступном сообществе – тяжким преступлением. Организация же экстремистского сообщества относится к преступлениям средней тяжести, а участие в таком сообществе – к преступлениям небольшой тяжести.

¹ См.: Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. М., 2005. С. 652.

² Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М. : Статут, 2012. С. 322.

³ См.: Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. № 3. С. 32.

То есть законодатель изначально признал за экстремистским сообществом меньшую степень общественной опасности, нежели за преступным сообществом (преступной организацией).

Экстремистское сообщество отличается от банды тем, что не обязательно обладает признаком вооруженности и не преследует в качестве неотъемлемой цели нападения на граждан или организации. Учитывая более высокую степень общественной опасности бандитизма (исходя из санкций ст. 209 УК РФ), конкуренция уголовно-правовых норм о рассматриваемых преступлениях должна разрешаться в пользу нормы об ответственности за бандитизм. Если банда будет готовить или совершит нападение, которое одновременно является преступлением экстремистской направленности, например, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, то квалификацию следует осуществлять по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ и пп. «а» и «в» ст. 282 УК РФ.

Подчеркнем, что «виновные лица, объединяясь в организованную группу для совершения преступлений экстремистской направленности, а равно участвуя в ее деятельности, не обязательно образуют при этом экстремистское сообщество, а могут представлять собой банду, поскольку направляют свои усилия на совершение вооруженных нападений на граждан либо организации»¹.

Организацию деятельности экстремистской организации также следует отличать от создания некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ). Последнее из указанных преступлений в первую очередь посягает на общественную нравственность, а дополнительно – на здоровье граждан.

Уголовная ответственность за организацию религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью (ч. 1 ст. 239 УК РФ), а также за создание некоммерческой организации (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента), деятельность которой сопряжена с побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний (ч. 2 ст. 239 УК РФ), в отличие от экстремистской организации, не обязательно связана с предварительным судебным решением о ликвидации такого объединения либо запрете его деятельности, причем последняя не должна относиться к экстремизму.

Также следует учитывать, что в число объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 282² УК РФ, не входит пропаганда деяний, относящихся к преступной деятельности религиозного либо общественного объединения (ч. 3 ст. 239 УК РФ).

¹ Борисов С. В., Жеребченко А. В. Указ. соч. С. 88.

Таким образом, юридическая оценка (квалификация) преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, предполагает не только их разграничение между собой, но и проведение отграничения от иных, смежных с ними составов преступлений. При этом в первую очередь необходимо сопоставлять объективные признаки сравниваемых составов преступлений, а затем искать отличительные черты в признаках их субъективной стороны и субъектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе проблема эффективного противодействия экстремистским проявлениям носит общемировой характер и актуальна для Российской Федерации как одного из главных участников мирового политического процесса. Организаторы и идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание граждан, используя политическую, расовую, национальную или религиозную мотивацию. Как следствие обширной противоправной деятельности экстремистских организаций в последние годы происходит обострение проблемы экстремизма в России, что может рассматриваться как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности России. Наиболее актуальной и первоочередной задачей политики противодействия экстремизму является совершенствование нормативно-правового регулирования в части консолидированного международного противодействия экстремизму.

Еще одним важным механизмом противодействия идеологии экстремизма выступает развитие системы образования и воспитания в обществе. Здесь имеется значительный потенциал противодействия идеологии экстремизма.

Вопросы уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности требуют также повышенного внимания и дополнительного научного обоснования. Так, ст. 280 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а ст. 282 УК РФ – за публичное возбуждение ненависти и вражды в отношении определенной группы людей или также за унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. В правоприменительной деятельности не всегда представляется возможным провести четкую грань между указанными действиями. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» по данному вопросу в пункте 4 указана цель совершения преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, – побудить к экстремистской деятельности. К экстремистской деятельности законодатель в ст. 1 Закона «О противодействии экстремизму» относит перечень действий, включающий также возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, которые, в свою очередь, требуют квалификации по ст. 282 УК РФ и должны совершаться с целью (п. 8 Постановления) возбуждения ненависти или вражды по признакам пола, расы, национальности и др. В этой связи негативные высказывания относительно лиц определённой национальности, представляющие собой один акт экстремизма, могут подпадать под действие разных статей УК РФ. Отсут-

ствие единого, четкого критерия выделения преступлений экстремистской направленности, на наш взгляд, является причиной возникновения подобных трудностей.

Полагаем, что имеется необходимость дальнейшего совершенствования теоретической и практической базы раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности на основе глубокого анализа следственной и судебной практики, использования современных достижений юридической науки и передового зарубежного опыта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. 1995. № 67. – Текст : непосредственный.

2. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай, 2001. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2019). – Текст : электронный.

3. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года. – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2020). – Текст : электронный.

4. **Российская Федерация. Конституция.** Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.01.2020). – Текст : электронный.

5. **Российская Федерация. Законы.** Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2019). – Текст : электронный.

6. **Российская Федерация. Законы.** О ратификации Европейской Конвенции о пресечении терроризма : Федеральный закон от 7 августа 2000 г. № 121-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации, 2000, № 33, ст. 3347. – Текст : непосредственный.

7. **Российская Федерация. Законы.** О безопасности : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.01.2020). – Текст : электронный.

8. **Российская Федерация. Законы.** О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2019). – Текст : электронный.

9. **Российская Федерация. Законы.** О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2019). – Текст : электронный.

10. **Российская Федерация. Законы.** О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2019). – Текст : электронный.

11. **Российская Федерация. Законы.** О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2019). – Текст : электронный.

12. **Российская Федерация. Законы.** О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный Закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2019). – Текст : электронный.

13. **Российская Федерация. Законы.** Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2019). – Текст : электронный.

14. **Российская Федерация. Законы.** О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму : Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2019). – Текст : электронный.

15. **Российская Федерация. Законы.** О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.08.2019). – Текст : электронный.

16. **Российская Федерация. Указы.** Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2016, № 1 (часть II), ст. 212. – Текст : непосредственный.

17. **Российская Федерация. Указы.** Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.08.2019). – Текст : электронный.

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8. – Текст : непосредственный.

19. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Президентом РФ В. В. Путиным от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2019). – Текст : электронный.

20. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2019). – Текст : электронный.

21. Федеральный список экстремистских материалов (по состоянию на 25 октября 2019 г.). – URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 29.10.2019). – Текст : электронный.

II. Монографии, учебники, учебные пособия и иная учебная литература

1. **Агапов, П. В.** Обзор судебной практики по применению ст. 282¹ («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации») Уголовного кодекса Российской Федерации / П. В. Агапов, А. Г. Хлебушкин. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2019). – Текст : электронный.

2. **Борисов, С. В.** Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности : монография / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко; отв. ред. С. В. Борисов. – Москва : Юриспруденция, 2015. – 258 с. – ISBN 978-5-9516-0705-8. – Текст : непосредственный.

3. **Борисов, С. В.** Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ / С. В. Борисов, А. А. Чугунов // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 101–104. – Текст : непосредственный.

4. **Гаужаева, В. А.** Понятие идеологии экстремизма / В. А. Гаужаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 2. – С. 53–55. – Текст : непосредственный.

5. **Гордеев, Н. С.** К вопросу о необходимости криминализации массового распространения экстремистских материалов / Н. С. Гордеев // Российский судья. – 2016. – № 8. – ISSN: 1812-3791. – С. 30–34. – Текст : непосредственный.

6. **Григорьева, Л. В.** О научном подходе к уголовно-правовой оценке действий экстремистской направленности / Л. В. Григорьева // Современное право. – 2015. – № 7. – С. 99–105. – Текст : непосредственный.

7. **Есина, Л. А.** Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореферат диссертации канд. юрид. наук / Л. А. Есина. – Челябинск, 2011. – 22 с. – Текст : непосредственный.

8. **Кашепов, В.** Квалификация преступлений экстремистской направленности / В. Кашепов // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 30–34. – Текст : непосредственный.

9. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С. В. Борисов [и

др.]; отв. ред. Н. Г. Кадников. – Москва : Юриспруденция, 2012. – 117 с. – ISBN 978-5-9516-0588-7. – Текст : непосредственный.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. – 4-е изд. перераб. и доп. – Москва, 2016. – 1040 с. – Текст : непосредственный.

11. **Лебедев, В. Б.** К вопросу об уголовной ответственности за хулиганские действия, совершенные по мотивам религиозной ненависти и вражды в законодательстве Российской империи / В. Б. Лебедев // Совершенствование деятельности по расследованию преступлений: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : сб. материалов Всерос. межвед. науч.-практ. конф. (28–29 марта 2013 г.). – Псков : Изд-во Псков. юрид. ин-та ФСИН России, 2013. – С. 414–423. – Текст : непосредственный.

12. **Маркин, В. В.** Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект / В. В. Маркин // Власть. – 2014. – Том 22. – № 6. – С. 120–127. – Текст : непосредственный.

13. **Маркин, В. В.** Практика информационной деятельности по нейтрализации распространения идеологии терроризма / В. В. Маркин, А. Н. Чумиков, А. В. Роговая // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2013. – № 2(09). – С. 44–54. – Текст : непосредственный.

14. **Миронов, С. Н.** Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму : учебное пособие / С. Н. Миронов, Р. Р. Абдулганеев, О. В. Артюшина [и др.] ; научный редактор Ф. К. Зиннуров. – Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2017. – 191 с. – ISBN 978-5-901593-86-8. – Текст : непосредственный.

15. Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма : практическое руководство для банковских специалистов / Пьер-Лоран Шатен [и др.] ; пер. с англ.: [А. Портянкина]. – Москва : Альпина Паблишерз, 2011. – 313 с. – ISBN 978-5-9614-1466-0. – Текст : непосредственный.

16. Соглашение о сотрудничестве Министерства образования Республики Башкортостан и Местной православной религиозной организации «Уфимская Митрополия Русской Православной Церкви» (Московский Патриархат) // Уфимские епархиальные ведомости. – 2013. – № 1. – С. 6. – Текст : непосредственный.

17. **Троегубов, Ю. Н.** Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет / Ю. Н. Троегубов // Гуманитарный вектор. – 2014. – № 3(39). – С. 143–147. – Текст : непосредственный.

18. Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) : отчет ФАТФ. Москва, 2015. – 68 с. – URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/IGIL.pdf (дата обращения: 29.10.2019). – Текст : электронный.

19. **Хлебушкин, А. Г.** Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 80–85. – Текст : непосредственный.

III. Интернет-ресурсы

1. Показатели преступности в России // Генеральная Прокуратура Российской Федерации : Портал правовой статистики : официальный сайт. – URL: [http:// www/crimestat.ru](http://www.crimestat.ru) (дата обращения: 24.01.2020). – Текст : электронный.

2. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 22.01.2020). – Текст : электронный.

3. Законодательство России : информационно-правовая система. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/ips> (дата обращения: 24.01.2020). – Текст : электронный.

4. КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2020). – Текст : электронный.

IV. Материалы судебной практики

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019). – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2020). – Текст : электронный.

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13.09.2018 № 205-АПУ18-23. – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2020). – Текст : электронный.

3. Апелляционное определение № 208-АПУ18-3 // «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018). – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2020). – Текст : электронный.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ:

1. Какие преступления относятся к преступлениям экстремистской направленности?
2. Раскройте понятие преступлений экстремистской направленности.
3. Раскройте объективную сторону публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).
4. Раскройте признак публичности в ст. 280 УК РФ.
5. Раскройте объективную сторону возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).
6. Назовите квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации).
7. Дайте понятие экстремистского сообщества.
8. Дайте понятие экстремистской организации.
9. Что означает финансирование экстремистской организации?
10. Что образует публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности?
11. Что следует понимать под публичными призывами к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации?
12. Что следует понимать под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды?
13. Назовите поощрительные нормы главы 29 УК РФ.
14. С какого момента считается оконченным преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства)?
15. С какого момента считается оконченным преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282¹ УК РФ (Организация экстремистского сообщества)?
16. С какого момента считается оконченным преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282² УК РФ (Организация деятельности экстремистской организации)?
17. С какого момента считается оконченным преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282³ УК РФ (Финансирование экстремистской деятельности)?
18. Что следует понимать под руководством экстремистским сообществом?
19. По какой статье УК РФ следует квалифицировать публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности, либо информации, оправдывающей такую деятельность?

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. В каком международном правовом акте предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом?

а) Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года;

б) Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года;

в) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года;

г) Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений;

д) Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года;

е) Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года.

2. Исходя из положений примечания 2 к статье 282¹ УК РФ к числу преступлений экстремистской направленности относятся:

а) преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьями 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание;

б) преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации;

в) преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание;

г) преступления, предусмотренные статьями 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

3. Квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по пункту «л» части 2 статьи 105, или по пункту «е» части 2 статьи 111, или по пункту «е» части 2 статьи 112, или по пункту «б» части 2 статьи 115, или по статье 116 УК РФ:

а) исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений);

б) не исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из корыстных побуждений);

в) не исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из личных неприязненных отношений);

г) допускается возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, по мотиву кровной мести).

4. Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать:

а) длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим;

б) наличие с потерпевшим конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе;

в) все вышеперечисленное;

г) нет правильного ответа.

5. *Под публичными призывами (статья 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») следует понимать:*

а) выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности, также при установлении направленности призывов необходимо учитывать положения Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

б) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности, как правило, при проведении митингов и демонстраций;

в) открытые призывы к осуществлению террористической деятельности;

г) нет правильного ответа.

6. *Вопрос о публичности призывов (статья 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») должен решаться судами с учетом:*

а) места;

б) способа;

в) обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.);

г) нет правильного ответа.

7. *Преступление, предусмотренное статьей 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», считается оконченным:*

а) с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось ли побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет;

б) с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения, если в результате этого удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности;

в) с момента распространения обращения, если в результате этого удалось побудить хотя бы одного гражданина к осуществлению экстремистской деятельности;

г) нет правильного ответа.

8. При совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, преступление следует считать оконченным:

а) с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам;

б) с момента отправления сообщений другим лицам, при условии их получения этими лицами;

в) с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам и наступления последствий в виде совершения преступлений экстремистской направленности этими лицами;

г) нет правильного ответа.

9. Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать:

а) высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии;

б) критику политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев;

в) высказывания, оправдывающие существование геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии;

г) нет правильного ответа.

10. Предусмотренное частью 1 статьи 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» преступление считается оконченным с момента:

а) совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе;

б) наступления хотя бы одного последствия, влекущего возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе,

национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе;

в) унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определённым полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе;

г) нет правильного ответа.

11. Преступление, предусмотренное статьёй 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», совершается:

а) только с прямым умыслом и с целью возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе;

б) как с прямым умыслом, так и с косвенным умыслом, но с целью возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе;

в) только с прямым умыслом и не имеет значения для квалификации с целью возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе или без таковых;

г) нет правильного ответа.

12. Размещение лицом в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на страницах других пользователей материала (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом, включая информацию, ранее признанную судом экстремистским материалом, может быть квалифицировано по статье 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» только в случаях:

а) когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе;

б) когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, не осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного

строю, цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе могла и не присутствовать;

в) когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также желало унижить достоинство человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии и т. д.;

г) когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на унижение чести и достоинства человека по признакам национальности, языка, происхождения, отношения к религии и прочее;

13. Вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов, включённых в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, преступлением, предусмотренным статьёй 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», или административным правонарушением (статья 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), должен разрешаться в зависимости от:

а) направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы;

б) наступивших последствий от деяния лица, распространяющего указанные материалы;

в) цели лица, распространяющего указанные материалы;

г) направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы в таком случае не имеет никакого значения.

14. При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным (принимая во внимание положения части 2 статьи 14 УК РФ), то есть не представляющим общественной опасности, судам необходимо учитывать, в частности:

а) размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещённой информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию;

б) достаточно установить большое количество просмотров информации;

в) влияние размещённой информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию;

г) размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, а влияние размещённой информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию, не имеет никакого значения.

15. *Под экстремистским сообществом (статья 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества») следует понимать:*

а) устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений;

б) группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений, при этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей);

в) устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких любых преступлений, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений;

г) нет правильного ответа.

16. *Для признания организованной группы экстремистским сообществом:*

а) не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

б) обязательно требуется предварительное судебное решение о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

в) требуется предварительное решение Европейского Суда по правам человека о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

г) требуется совершение преступлений экстремистской направленности этой организацией.

17. *В случаях, когда наряду с финансированием преступлений экстремистской направленности виновное лицо оказывает иное содействие их совершению (помощь советами, указаниями, предоставлением информации, устранением препятствий и т. д.), его действия образуют:*

а) совокупность преступлений, предусмотренных статьёй 282³ и соответствующей статьёй Особенной части УК РФ со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ;

б) не образуют совокупность преступлений, предусмотренных статьёй 282³ и соответствующей статьёй Особенной части УК РФ со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ;

в) совокупность преступлений, предусмотренных статьёй 282³ и соответствующей статьёй Особенной части УК РФ без ссылки на часть 5 статьи 33 УК РФ;

г) нет правильного ответа.

18. Рассмотрение уголовного дела судьёй в отношении участника экстремистской организации при отсутствии обстоятельств, предусмотренных статьями 61 и 63 УПК РФ:

а) не препятствует рассмотрению этим же судьёй уголовного дела в отношении других участников этой же экстремистской организации;

б) препятствует рассмотрению этим же судьёй уголовного дела в отношении других участников этой же экстремистской организации;

в) не препятствует рассмотрению этим же судьёй уголовного дела в отношении других участников этого же экстремистского сообщества;

г) нет правильного ответа.

19. Структурным подразделением (частью) экстремистского сообщества является:

а) функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества;

б) группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества;

в) обособленная сплочённая группа, которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества;

г) функционально и (или) территориально обособленная группа, выполняющая задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества.

20. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества (часть 1 статьи 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества») наступает с момента:

а) фактического образования указанного сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности;

б) с момента объединения двух или более лиц в группу в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности;

в) с момента фактического образования указанного сообщества, то есть совершения преступлений экстремистской направленности;

г) нет правильного ответа.

21. По части 1 статьи 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества» как создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества квалифицируются:

а) действия, которые привели к образованию устойчивых связей между указанными лицами в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности;

б) совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации;

в) создание преступного сообщества (преступной организации) или за участие в нем (ней) наступает в случаях, когда руководители (организаторы) и участники этого сообщества (организации) объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества (организации) и своей принадлежности к нему (ней);

г) нет правильного ответа.

22. Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями в статье 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества» следует понимать:

а) осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества;

б) осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации);

в) принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений;

г) нет правильного ответа.

23. При рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частью 1.1 статьи 282¹ «Организация экстремистского сообщества» либо частью 1.1 статьи 282² «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ, под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует понимать:

а) умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации;

б) умышленные действия, направленные на вовлечение определённого лица (группы лиц) в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации;

в) умышленные действия, направленные на склонение другого лица к совершению преступления путём уговора, подкупа, угрозы или другим способом;

г) нет правильного ответа.

24. Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует считать окончанным преступлением с момента:

а) совершения указанных действий, независимо от того, приняло ли вовлекаемое лицо участие в деятельности соответствующего экстремистского объединения;

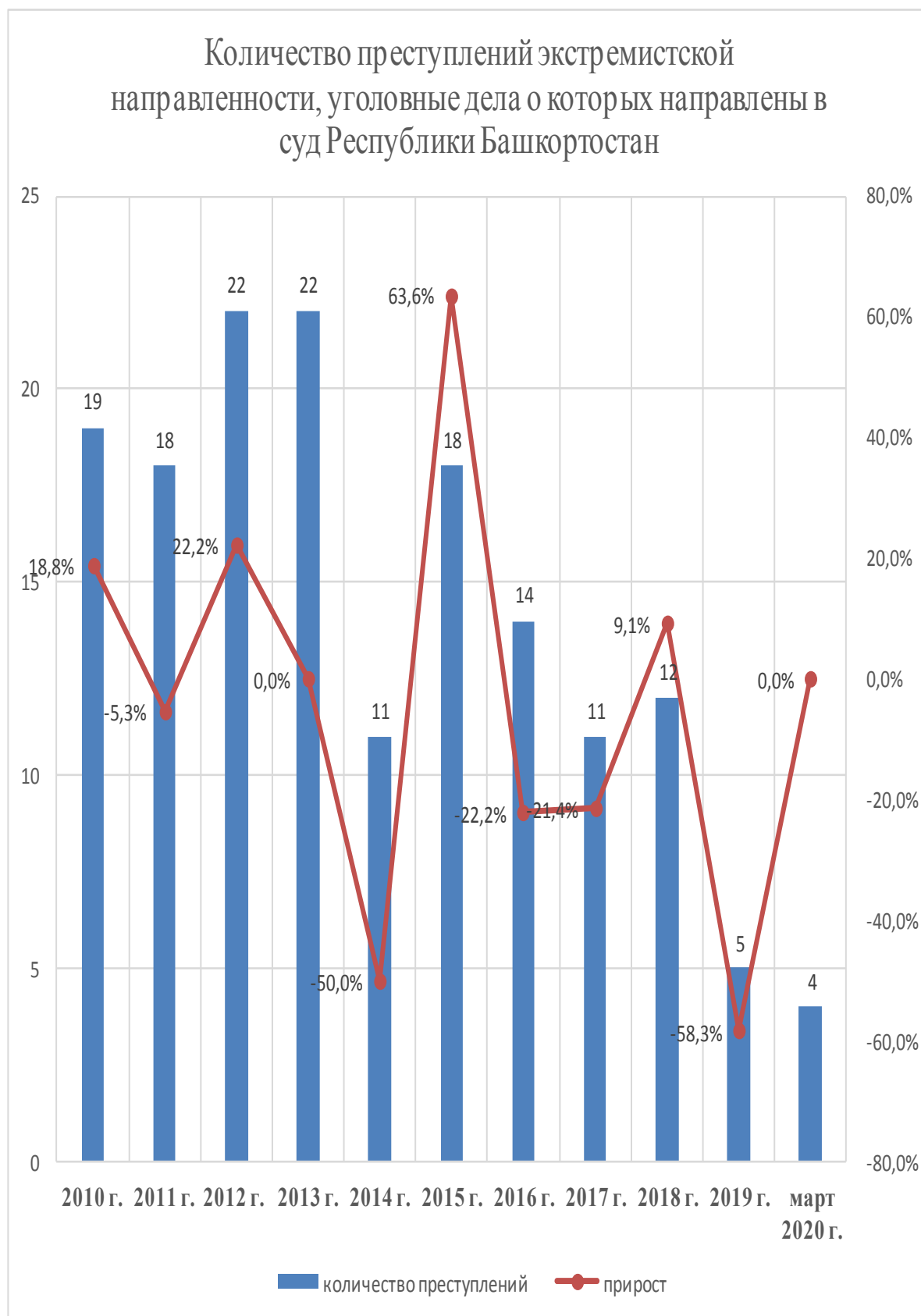
б) совершения указанных действий, если вовлекаемое лицо приняло участие в деятельности соответствующего экстремистского объединения;

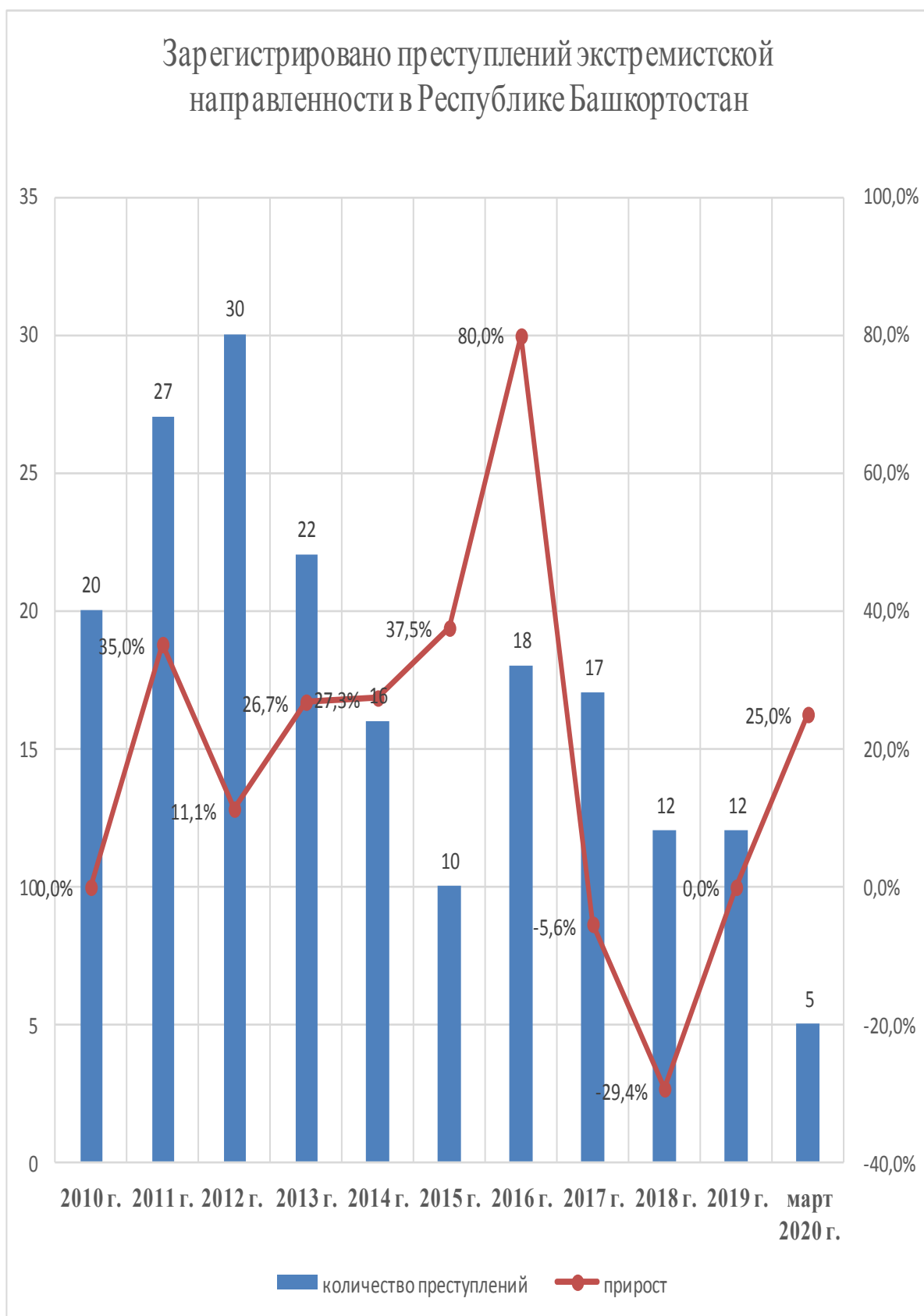
в) совершения указанных действий, независимо от того, наступили ли последствия от деятельности соответствующего экстремистского объединения;

г) нет правильного ответа.

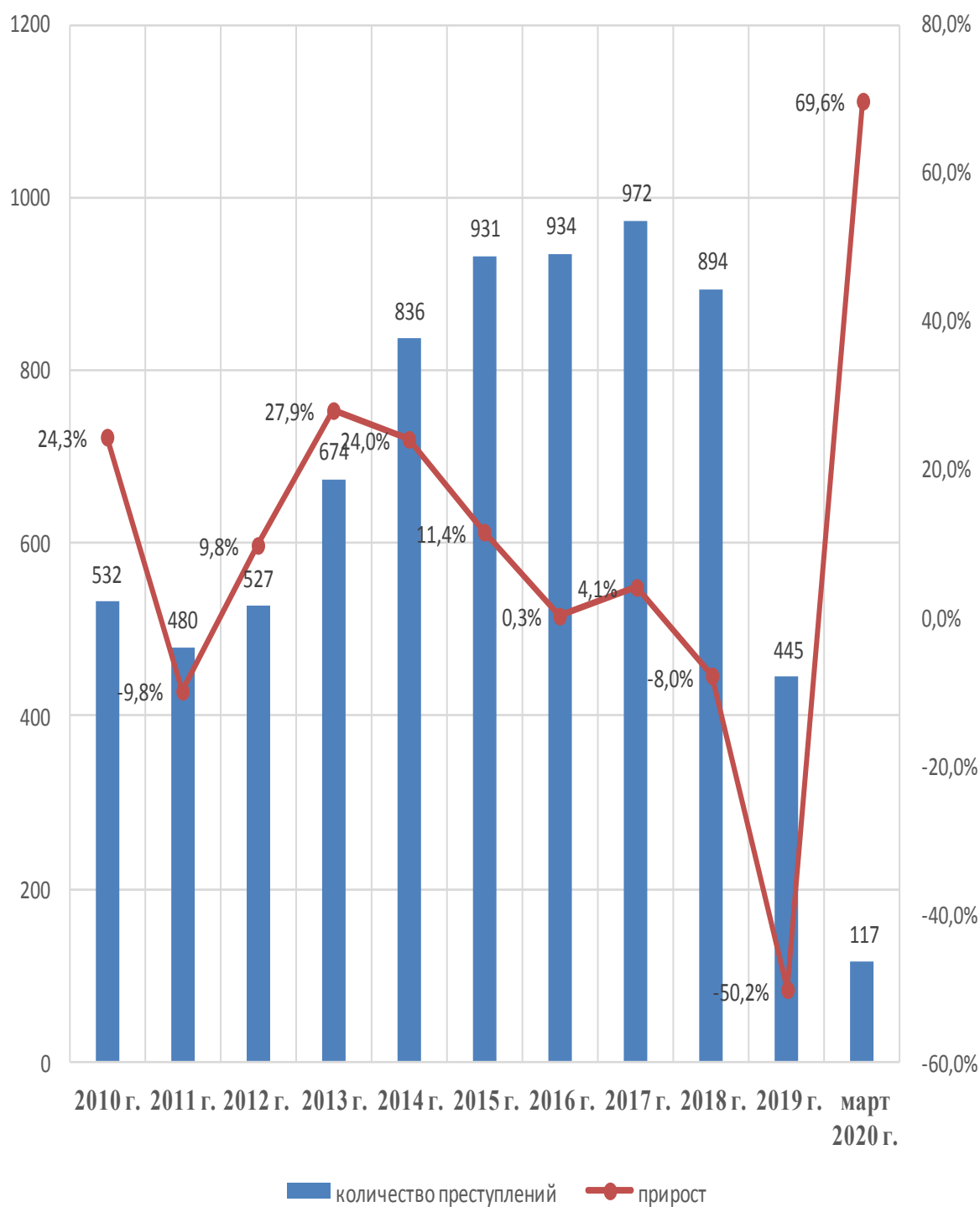
ПРИЛОЖЕНИЯ

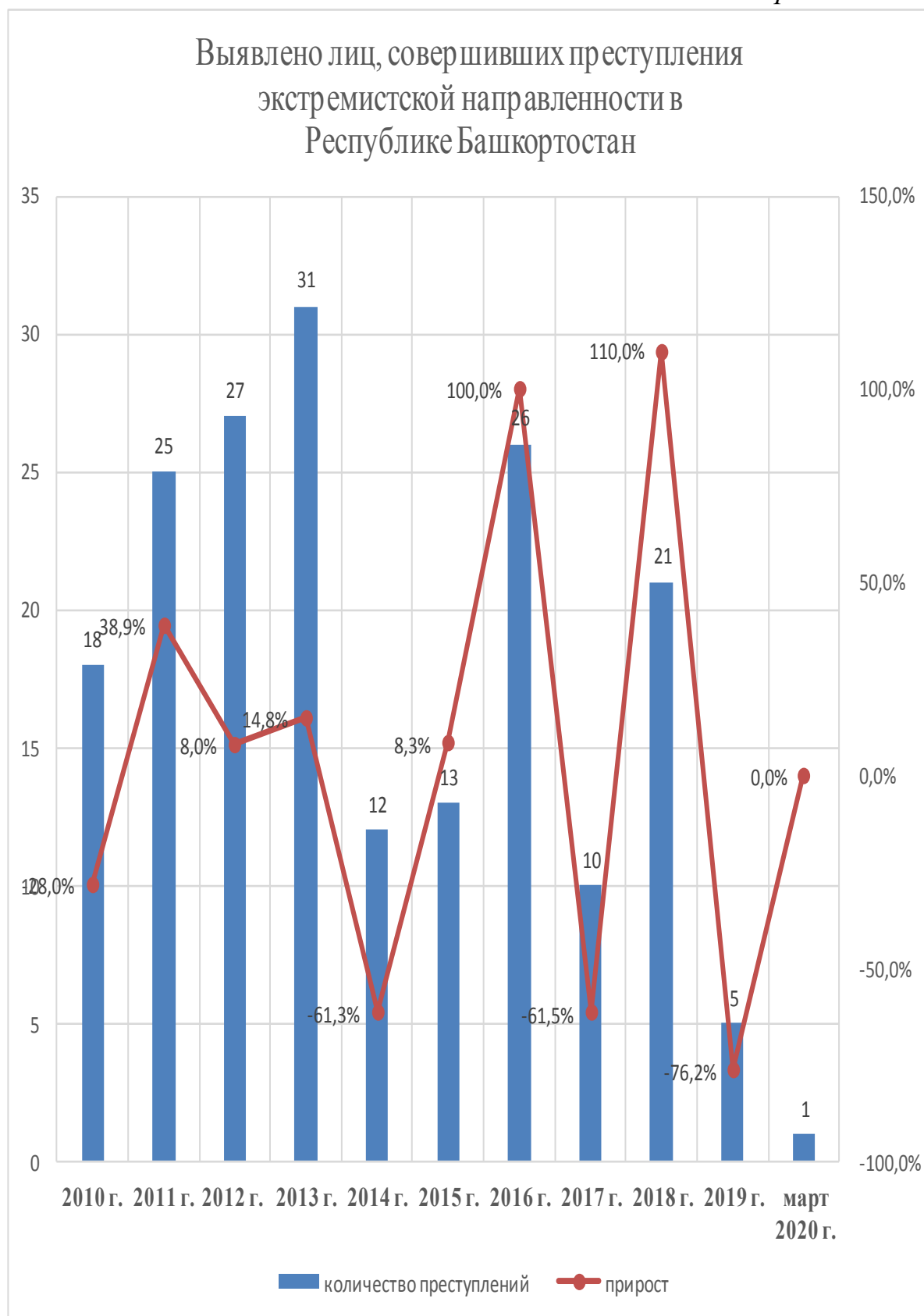
Приложение 1

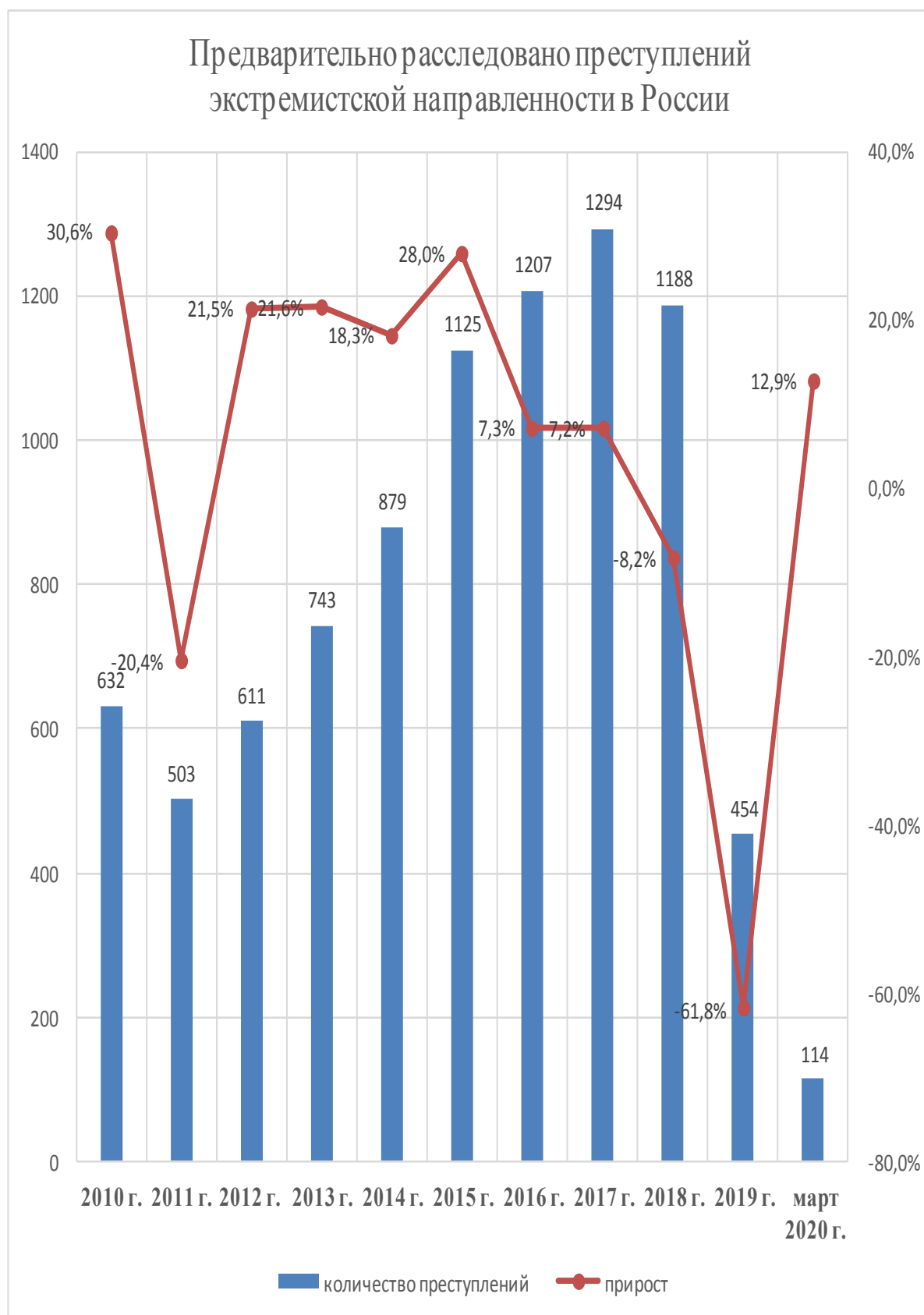

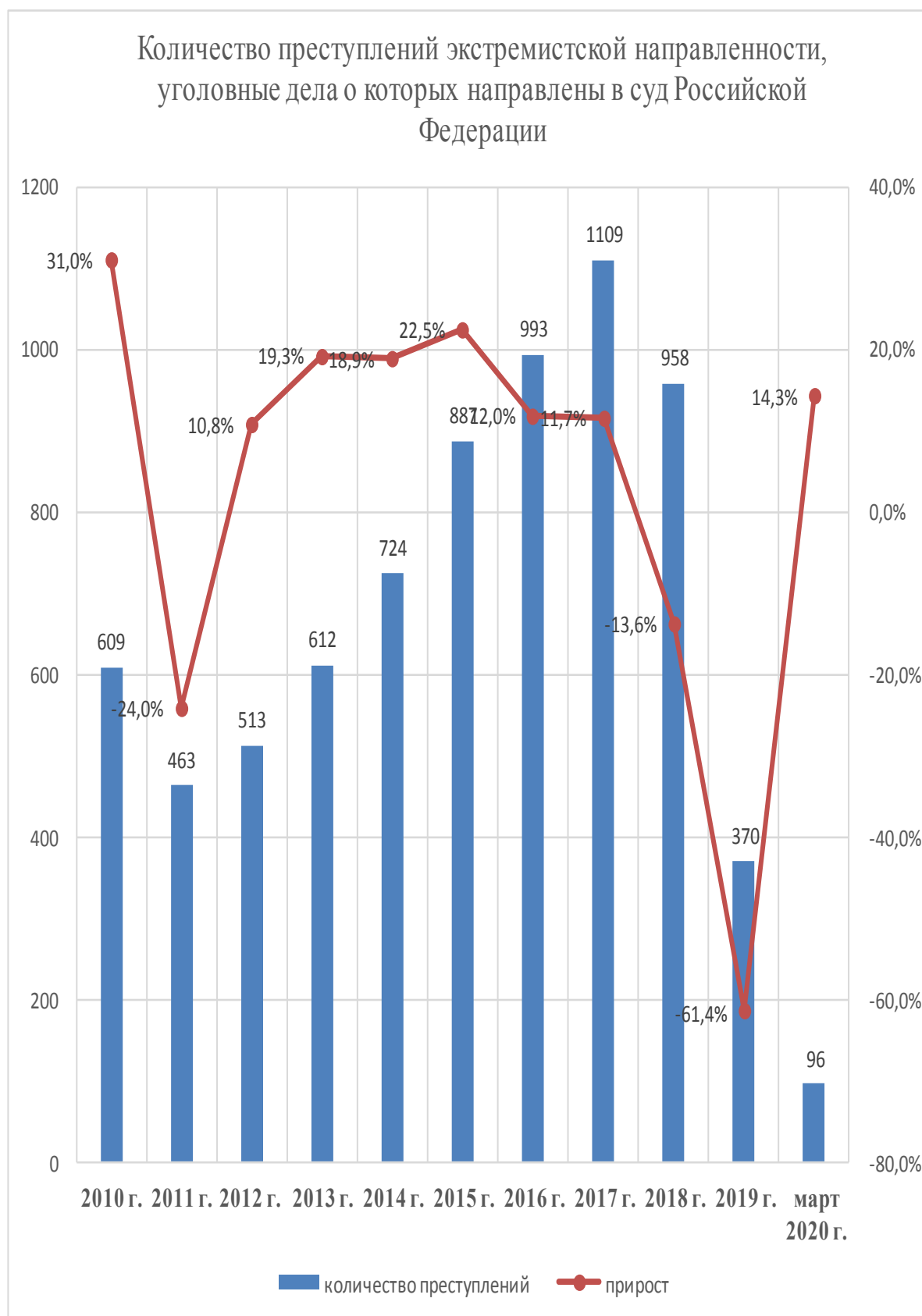

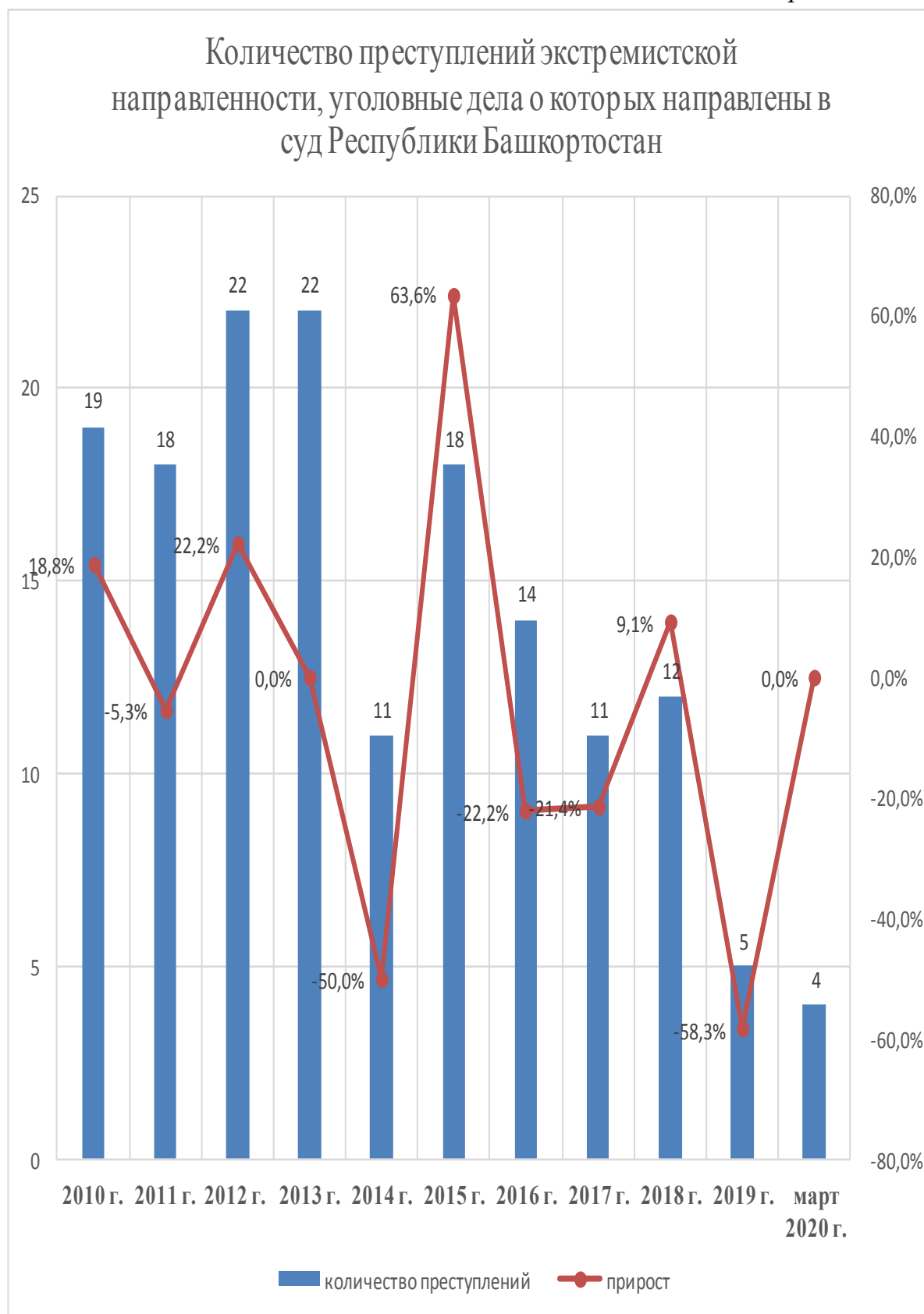
Выявлено лиц, совершивших преступления экстремистской направленности в России

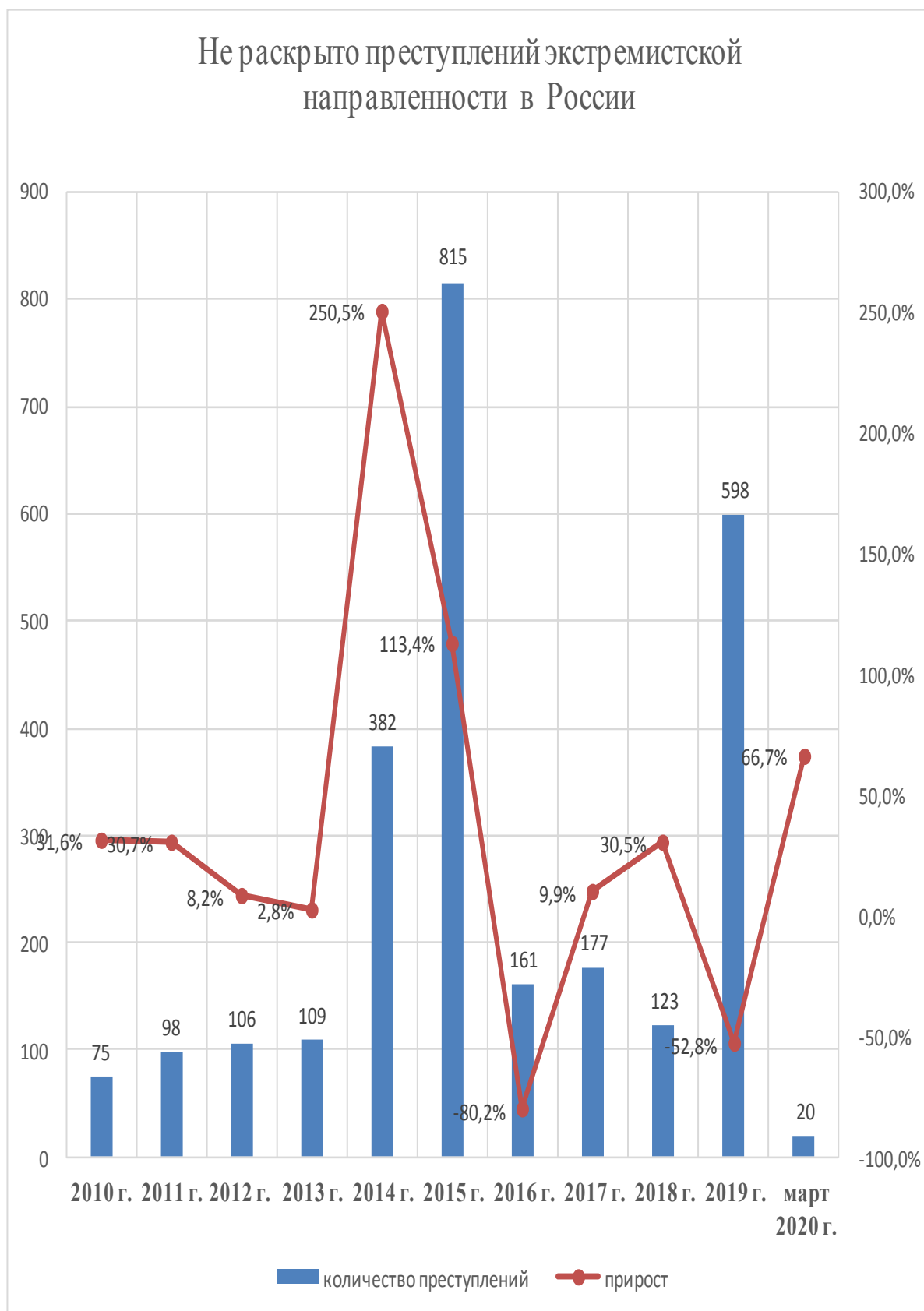

Приложение 9

Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России
за 1 полугодие 2019 года

Виды преступлений	Статьи Уголовного кодекса Российской Федерации по частям	Число осужденных по основной статье	Дополнительная квалификация. Осуждено	Число оправданных по основной статье	Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению	Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено по иным основаниям	Принудительные меры медицинского характера в отношении невменяемого
Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ	280 ч. 1	4	2	3	0	0	0	0	0
Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ с использованием средств массовой информации	280 ч. 2	49	7	11	0	0	0	0	0
Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ	280 ¹ ч. 1	0	0	0	0	0	0	0	0
Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, совершенные с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)	280 ¹ ч. 2	0	0	0	0	0	0	0	0
Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого	282 ч. 1	12	9	11	2	2	49	20	30

Виды преступлений	Статьи Уголовного кодекса Российской Федерации по частям	Число осужденных по основной статье	Дополнительная квалификация. Осуждено	Число оправданных по основной статье	Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению	Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено по иным основаниям	Принудительные меры медицинского характера в отношении невменяемого
достоинства									
Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства при отягчающих обстоятельствах	282 ч. 2	3	3	7	0	0	5	0	0
Организация экстремистского сообщества	282 ¹ ч. 1	1	0	0	0	0	1	0	0
Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообществ	282 ¹ ч. 1.1	0	0	0	0	0	0	0	0
Участие в экстремистском сообществе	282.1 ч. 2	3	1	1	0	0	1	1	2
Участие в экстремистском сообществе, совершенное лицом с использованием своего служебного положения	282 ¹ ч. 3	0	0	0	0	0	0	0	0
Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности	282 ² ч. 1	7	1	1	0	0	0	0	0
Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность	282 ² ч. 1.1	4	1	1	0	0	0	0	0

Виды преступлений	Статьи Уголовного кодекса Российской Федерации по частям	Число осужденных по основной статье	Дополнительная квалификация. Осуждено	Число оправданных по основной статье	Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению	Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено по иным основаниям	Принудительные меры медицинского характера в отношении невменяемого
экстремистской организации									
Участие в деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого судом принято решение о ликвидации	282 ² ч. 2	26	5	5	0	0	0	0	0
Организация деятельности экстремистской организации, совершенной лицом с использованием своего служебного положения	282 ² ч. 3	0	0	0	0	0	0	0	0
Финансирование экстремистской деятельности	282 ³ ч. 1	0	3	3	0	0	1	0	0
Финансирование экстремистской деятельности, совершенной лицом с использованием своего служебного положения	282 ³ ч. 2	0	0	0	0	0	0	0	0

Приложение 10

Субъект Российской Федерации	Количество ходатайств, поступивших в ГУПЭ МВД России (из них принято решений о нежелательности пребывания иностранных граждан в Российской Федерации)					
	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
МВД по Республике Адыгея						
МВД по Республике Калмыкия						
МВД по Республике Тыва						
МВД по Удмуртской Республике		4 (0)	1 (0)			
МВД по Республике Хакасия						
МВД по Чеченской Республике						
ГУ МВД России по Алтайскому краю	2 (1)			1 (1)	2 (1)	
УМВД России по Еврейской автономной области						
УМВД России Забайкальскому краю				1 (1)	1 (1)	1 (1)
УМВД России по Калужской области				3 (1)		
УМВД России по Камчатскому краю				2 (1)	2 (2)	
УМВД России по Магаданской области						
УМВД России по Мурманской области				2 (0)	2 (2)	

Учебное издание

Диваева Ирина Рафаэловна
Набиев Фаниль Фанусович
Фатхутдинов Вларик Адхамович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ:
ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Учебное пособие

Редактор А. Р. Хужина

Подписано в печать 10.09.2020

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 4,8

Тираж 60 экз.

Заказ № 60

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 5

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*